

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Невоструева Елизавета Владимировна,
обучающийся группы БМ-43

дата

подпись

подпись

Руководитель:
Химичева Светлана Александровна,
ассистент кафедры рекламы и связей с
общественностью

подпись

Екатеринбург 2018 г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Постсоветское пространство: формирование и развитие.....	7
1.1. Постсоветские страны после независимости: интеграция и дезинтеграция	7
1.2. Интеграционные процессы в СНГ и ЕАЭС	20
1.3. Формирование Единого экономического пространства как противовес Европейскому Союзу	25
1.4. Геополитическая характеристика Казахстана	32
Глава 2. Роль Республики Казахстан в постсоветской интеграции	38
2.1. Сотрудничество Казахстана в Таможенном Союзе: экономический аспект 38	
2.2. Деятельность Казахстана в ЕАЭС: экономическая интеграция.....	48
2.3. Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: сценарии развития и перспективы.....	59
Заключение	66
Список использованных источников и литературы	72
Приложения	81

Введение

Интеграция является наиболее важным фактором, способствующим стабильному и устойчивому развитию участвующих в ней стран, их экономическому росту, безопасности на национальном и региональном уровнях. Одной из основных задач, стоящих перед странами Содружества Независимых Государств, является объединение усилий, направленных на создание благоприятных условий для постепенного развития, а также нейтрализация негативных последствий глобализации.

Сложные проблемы, возникшие после распада СССР, были преодолены, в основном благодаря формированию ряда интеграционных структур на постсоветском пространстве, таких как СНГ, ЕАЭС, Таможенный союз и многие другие.

Важную роль в формировании и установлении интеграционных процессов в Центральной Азии и на всем постсоветском пространстве играет Казахстан – страна, которая с годами становится все более заметным актором на мировой арене. Участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве Астана всегда определяла в качестве приоритетного направления своей внешней политики.

Актуальность исследования заключается в необходимости объективного изучения инициатив и мероприятий Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, и в том, что постсоветское пространство является быстро развивающимся и перспективным регионом, а процессы, происходящие в нем, требуют анализа. Внутренние политические противоречия, наличие конфликтных зон, относительно низкий уровень экономического развития, растущее присутствие внешних сил на постсоветском пространстве, а также действия ряда государств по диверсификации сотрудничества в других экономических

и политических союзов и ассоциаций, все это создает серьезные трудности для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Объектом исследования являются интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Предметом исследования являются роль и место Казахстана в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Исследование включает в себя территорию постсоветского пространства с 1991 по 2017 годы.

Степень изученности темы. Изучением внешней политики Казахстана и его участия в интеграционных процессах в регионе занимается ряд научно-исследовательских учреждений и аналитических центров страны.

Из числа подготовленных их сотрудниками трудов наибольшую ценность представляют работы ученых Казахстанского института стратегических исследований, Института мировой экономики и политики при фонде Первого Президента Республики Казахстан. Исследованием процессов интеграции на постсоветском пространстве занимаются следующие российские научно-исследовательские центры: Центр постсоветских исследований Института экономики и Центр проблем интеграции Института экономики РАН, научно-образовательный Центр РУДН по изучению стран СНГ, Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН.

В исследовании широко использовались научные публикации российских и казахстанских специалистов, таких как К. Токаев, П. Цыганков, С. Бондарев, Г. Авцинова, А. Торкунов, А. Тайбекулы и многих других.

Цель исследования: изучить интеграционные процессы Республики Казахстан на постсоветском пространстве с 1991 по 2017 годы, а также определить место и роль Республики Казахстан в интеграции на постсоветском пространстве.

Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

- определить интеграционные процессы постсоветских стран после распада СССР;
- проанализировать интеграционные процессы в СНГ и ЕАЭС;
- рассмотреть формирование Единого экономического пространства как противовес Европейскому союзу;
- исследовать геополитическую характеристику Казахстана;
- рассмотреть признаки дезинтеграции в Казахстане;
- изучить сотрудничество Республики в Таможенном Союзе;
- проанализировать роль Казахстана в ЕАЭС;
- провести ситуационный анализ по сценариям развития и перспективам Республики Казахстан на постсоветском пространстве.

Источниковая база исследования. В процессе написания работы в основном были использованы источники на русском и английском языках. Среди них законодательные акты (официальные законодательные и нормативные акты высших органов власти Республики), доклады правительства (материалы и документы внешнеполитического ведомства Казахстана с официального сайта МИД Казахстана), Послания Президента народу Казахстана, публицистические материалы, статистические данные и интернет-источники (сайты BBC, The New York Times, РИА Новости), а также Устав СНГ и Договор об учреждении ЕАЭС.

Методы исследования. В данной работе были использованы следующие методы исследования: систематизация – для упорядочения и прослеживания динамики отношений между странами постсоветского пространства, ситуационный анализ, в котором были использованы методы прогнозирования и были представлены сценарии развития и перспективы дальнейшей интеграции Казахстана на постсоветском пространстве, сравнительно-исторический анализ, с помощью которого была отслежена основная тенденция межправительственных отношений России и Казахстана,

с помощью метода описания была приведена геополитическая характеристика Казахстана. Также были применены методы дедукции, индукции и обобщения.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

Первая глава состоит из четырех параграфов. В первом параграфе описываются интеграционные и дезинтеграционные процессы постсоветских стран после распада Советского Союза. Во втором параграфе описываются интеграционные процессы в СНГ и ЕАЭС. В третьем параграфе рассматривается формирование Единого экономического пространства как противовеса Европейскому Союзу. В четвертом параграфе представлена геополитическая характеристика Казахстана.

Вторая глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе рассматривается сотрудничество Казахстана в Таможенном Союзе и его экономический аспект. Во втором параграфе рассматривается деятельность Казахстана в ЕАЭС и основные направления развития экономической интеграции. В третьем параграфе представлены сценарии развития и перспективы Казахстана в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Глава 1. Постсоветское пространство: формирование и развитие

1.1. Постсоветские страны после независимости: интеграция и дезинтеграция

Для рассмотрения феномена интеграции на постсоветском пространстве следует дать формулировку понятия «постсоветское пространство».

Так, первым этот термин сформировал профессор А. Празаускас в своей статье «СНГ как постколониальное пространство» [Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета, 7 февраля 1992]. Он возник в 1991 году, когда Латвия, Литва и Эстония отказались войти в СНГ (Содружество Независимых Государств), призванное урегулировать отношения между новыми государствами [Петров А. В., Страны постсоветского пространства, 2012, с.12].

М. А. Мунтян, рассматривая современный общественно-политический строй, выделяет два направления – глобализацию и регионализацию. Отдельным постиндустриально ориентированным регионом является постсоветское пространство, представляющее «мини-модель мира», где «сталкиваются интересы и ценности «Севера» и «Юга», «Запада» и «Востока», где на огромном пространстве осуществляется взаимодействие православно-христианской, исламской и буддистской мировых религий» [Мунтян М. А., Социально-политические процессы в постсоветском пространстве и судьбы российской цивилизации (теоретические аспекты) // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Аспект Пресс, 1996. С. 125-126]

Одно из самых ярких последствий глобализации и геопропространственной реакции к ней была регионализация социальных процессов, то есть формирование территориальных (региональных)

сообществ различных размеров, имеющих определенную внутреннюю сплоченность: политических, исторических, культурных, цивилизационных, экономических и других [Плотникова О., Дубровина О., Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств, февраль 2012 // <https://cyberleninka.ru/article/v/globalizatsiya-i-regionalizatsiya-ih-vliyanie-na-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-regionov>].

Регионализация проявляется как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. В этом контексте они обычно накладываются друг на друга (используя политико-географическую терминологию В. А. Колосова). Они созданы сознательно и легко контролируются. Они динамично развиваются и более устойчивы с течением времени. Хотя по факту [Колосов В.А, Мироненко Н.С., Политическая география и геополитика, М., 2005] в обществе, которое не настроено сознательно, контроль либо слабый, либо отсутствует, но его формирование занимает долгий исторический период. Первый или второй тип процессов регионального сообщества и регионализации обусловлены набором конкретных исторических факторов регионализации.

С точки зрения природы и механизмов, (движущей силы) регионализации процессы (как международные, так и внутренние) выражаются в форме двух взаимосвязанных тенденций - дезинтеграции (распад или ее угроза государств и их ассоциаций, сопровождаемых появлением новых стран, субрегионы, регионы) и интеграции (формирование региональных сообществ как в результате слияния территориально-политических субъектов) [Каледин Н.В., Постсоветское пространство: предпосылки и результаты регионализации // <https://cyberleninka.ru/article/v/postsovetskoe-prostranstvo-predposylka-i-rezultaty-regionalizatsii>].

Эти особенности регионализации особенно важны для анализа и понимания специфики постсоветского пространства. Однако, определение текущих тенденций также требует учета характера предшествующего

исторического развития геопространства, в котором эти процессы происходят.

Формирование евразийского макрорегиона, находящегося на границе Европы и Азии, заняло четыре столетия. Он был сформирован в сотрудничестве между славяно-православными, западными, исламскими и соседними цивилизациями. Это был этнокультурный, географический и цивилизационно-специфический, различным от европейских, азиатских и т. д. типов.

Процесс распада Советского Союза в качестве предпосылки для появления новых постсоветских региональных сообществ, вызван рядом сложных дезинтегрирующих факторов регионализации - как внешних («холодная» война между социалистической и капиталистической системами, кризис и крах социалистической системы в Европе в конце 1980-х - начале 1990-х годов и т. д.) и внутренних, внутри самого Советского Союза [Гаджиев К. С., Введение в геополитику, 2000 г. // <https://textbooks.studio/geopolitikai-uchebnik/vvedenie-geopolitiku.html>]. В частности, социально-экономические и идеологические кризисы советского общественного строя в первой половине 1980-х годов привели к радикальным изменениям в ходе реструктуризации («перестройка» в 1985-1991 годах) что, в свою очередь, привело к новым социально-экономическим и политическим проблемам, таким как этнические конфликты, сепаратизм национальных политических элит в советских и автономных республиках. Это было усилено «цивилизационным разнообразием» советского общества, которое состояло из смеси разных этноконфессиональных фрагментов крупных цивилизаций: славяно-православной, западной, исламской, буддийской. Их «слияние» на основе коммунистической идеологии заложило основы для создания новой «советской» цивилизации [Боголюбов Л.Н., Лазебникова А.Ю., Основы современной цивилизации // http://lib.ru/TEXTBOOKS/OBSH/11class.txt_with-big-pictures.html]. Наконец, вышеупомянутый тип постсоветского пространства стимулировался

интенсификацией интеграционных процессов в Европе (расширение ЕС и других европейских органов, НАТО и т. д.), путем появления в прилегающем к евразийскому пространству новых региональных (Турция, Иран, Индия, Пакистан) и глобально-региональных стран (Китай), а также новых региональных проблем и конфликтов (Афганистан, Ирак, Косово). Они стали мощными факторами нового регионализма [Анилионис Г.П., Проблемы мирохозяйственного развития. Расширение ЕС и интересы России, Вестник РУДН, 2003, №1 (9). С. 47-48].

Таким образом, политический контроль над географическим пространством является основной возможностью реализовать националистические устремления в качестве политической программы. Националистическое восприятие территориальной идентичности с почвой предков как места, которое принадлежит только членам нации и является единственным местом, где его историческая судьба может быть реализована, превращается в чувство национальной исключительности.

В своей книге «После Независимости: Создание и Защита Нации в Постколониальных и Постсоветских Государствах» Лоуэлл Баррингтон делает акцент на проблему существования национализма в постсоветских странах и детализирует потенциальные линии разломов внутри националистических движений, сгруппированных по вопросам территории и членства. [Barrington, Lowell W., Nationalism and Independence // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-intro.pdf>] Националисты могут требовать права на территорию соседних государств на основе исторических связей или прежней собственности, в то время как этнические меньшинства в новом государстве могут требовать свою собственную территорию. Националисты могут также оспаривать границы государства, ставя под сомнение факт того, является ли национальная идентичность основанной на этнической принадлежности, языке или общем опыте; идеи изменения нации. Более того, националисты не всегда стремятся к суверенитету как к международному государству: может быть достаточной территориальная

автономия или некая степень независимости в рамках федерации. Переход к независимости часто скрывает эти линии разломов или предоставляет недостаточную возможность для их выражения. Переходя к независимости, националистические элиты мобилизуют массы, основываясь на общих идеях нации, родины или исторической идентичности и действуют в соответствии с общей целью либерализации. Однако после обретения независимости элиты возрожденных или недавно сформированных национальных государств сталкиваются с новыми правилами, целями и ограничениями, которые, в свою очередь, требуют новых ответов. И хотя националистические элиты должны мобилизовать массы для национализма, чтобы быть успешными, Баррингтон напоминает нам, что «вводить в заблуждение отношение к националистам внутри государства (или в рамках этнической группы) в качестве унитарного актора». Как показывают авторы этого исследования в постколониальном и постсоветском контексте, элиты, конкурирующие с нестабильной средой новых или восстановленных стран, порождают широкий круг конфликтов, от социальной борьбы за культурную самобытность до вооруженной враждебности [Barrington, Lowell W., *Nationalism and Independence* // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-intro.pdf>].

Баррингтон рассматривает проблему национализма после распада СССР на примере нескольких постсоветских стран.

Этнонационалистический пыл охарактеризовал постсоветскую Армению и годы после обретения независимости, но, как отмечает Размик Паносян [Panossian, Razmik, *The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Commissars*, Columbia University Press, May 2006, p. 308], это уже не основа политики в Армении. Преследование элитами экономических выгод и гарантий безопасности, а не массовая мобилизация населения по этническому признаку, ознаменовало появление «постнационалистической» политики. Хотя националистическое движение после голосования в феврале 1988 года местным советом Нагорно-Карабахской области для передачи из

Азербайджанской ССР в Армянскую ССР становилось все более антисоветским, из-за недостаточного проармянского настроения из Кремля над Карабахом, после независимости Армения остается основным союзником России в регионе Кавказа. Этот продолжающийся альянс происходит по мере того, как Армения приняла все более основательную гражданскую модель национализма. Автор помечает: эта модель не возникла сразу после обретения независимости и вместо этого отражает взаимодействие стимулов со стороны Москвы относительно отношений Армении с Кремлем, выборочных развертываний и выражений этнического национализма внутри страны и уменьшения военных действий с Азербайджаном. Однако эти факторы обусловлены ограничениями и стимулами, которые Кремль оказал Армении после обретения независимости [Panossian, Razmik, *The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Commissars*, Columbia University Press, May 2006, p. 310-311].

Это не означает, что сильная этническая составляющая национализма постинституции в Армении исчезла быстро или без последствий. Вне отношений с Россией этнонационалистические течения определили внешнюю политику Армении на протяжении большей части периода с 1991 года по настоящее время. В дополнение к продолжающемуся нагорно-карабахскому конфликту с Азербайджаном напряженность в отношениях с Грузией возникла из-за предполагаемой дискриминации этнических армян в грузинском регионе Джавахети и опасений по поводу безопасности этнических армян в Абхазии. Армянские националистические группы регулярно мобилизуются против Азербайджана и Турции, и в правительственных рядах наблюдается сильное националистическое настроение. Более того, у Армении также есть крупная, мощная диаспора в Соединенных Штатах, которая обеспечила значительную помощь Армении.

Тем не менее, несмотря на этнонационалистические мобилизации, диаспорские группы и широкие международные связи, Армения оставалась близкой к Кремлю последние десять лет. В последние годы направление

внешней политики Армении только усилилось [Panossian, Razmik, The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Comissars, Columbia University Press, May 2006, p. 312].

В середине сентября 2001 года между двумя странами была подписана десятилетняя программа экономического сотрудничества. Россия заявила об угрозе безопасности со стороны Турции и вооружила армянские силы в нагорно-карабахском конфликте. Армения поддержала продолжение присутствия российских войск на базе в Джавахети, несмотря на грузинскую оппозицию. Сильно зависимая от энергоснабжения России, используя вес России в регионе, и чтобы сдержать Азербайджан и Турцию, Армения проводила как экономическую, так и политическую интеграцию с Москвой. Россия является арбитром успеха в «постнационалистической политике Армении».

Этническая мобилизация в Азербайджане и Армении по нагорно-карабахскому конфликту вызвала напряженность на новых высотах в регионе. Конфликт в отношении этнически расколотого Нагорного Карабаха -Карабахская область использовалась с обеих сторон для определения соответствующей государственности в беспорядке после обретения независимости и привела к де-факто этнической сортировке, причем почти все армяне, населяющие Азербайджан и азербайджанское население, покинули спорную провинцию Нагорного Карабаха. в регионе были осложнены поддержкой Турции Азербайджаном, добавив Армении историческую антипатию к турецкому государству и поддержку Москвы Арменией. Конфликт доказал, что Россия является необходимым арбитром в поддержании стабильности на постсоветском пространстве [Panossian, Razmik, The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Comissars, Columbia University Press, May 2006, p. 313-315]. Основываясь на серии военных поражений, нанесенных Арменией, Азербайджан осознал, что устойчивые бои приведут к поражению и будут искать поддержки со стороны России в достижении прекращения огня. Обеспеченное в 1994 году

прекращение огня обеспечивало косвенный контроль провинции с Арменией, а Азербайджан не мог противостоять результату, заключенному Россией. Россия продемонстрировала, что ее региональные власти превратили этнические враждебные действия в демонстрацию российских гарантий безопасности и вступили в силу в отношении Москвы. Несмотря на то, что этническая напряженность не была стерта у такого человека, элиты в Азербайджане и Армении были вынуждены принять больше гражданских средств для определения своих соответствующих народов.

Этнический национализм в бывших советских республиках исчез не везде. Правящие элиты применяют исключаящую, основанный на этничности национализм, когда удобно, но он имеет вторичную, избирательную и часто внутригосударственную роль. Таким образом, когда это произошло, постсоветский националистический конфликт был в первую очередь локализован: продолжающийся азербайджано-армянский конфликт в Нагорном Карабахе; этническая борьба в Ферганской долине в Центральной Азии; и борьба между автономиями беспокойного Северного Кавказа - Абхазии, Осетии и Чечни [Соколов Б., Спорная территория. Как возник конфликт между Азербайджаном и Арменией, 13 апреля 2016 г. // <https://republic.ru/posts/66619>]. Западно-ориентированный путь Грузии привел к наказанию из Москвы. Выбор Грузии фактически свидетельствует о расходах, связанных с внешней политикой, основанной на этнической националистике, в отношениях с Москвой, когда ее преследуют без расширения экономических выгод, наблюдаемых в странах Балтии, Грузия является единственной бывшей советской республикой для развития этнического национализма таким образом и он иллюстрирует стимулы, формирующие политическую политику постсоветских государств. Грузия начала независимость в апреле 1991 года под руководством Звиада Гамсахурдиа, радикального этнонационалиста и самодержавного правителя, который стремился ограничить контакты Грузии с Россией и остальной частью бывшего Советского Союза [Тенгиз Сигуа: поддержка ГКЧП стала

роковой ошибкой Звиада Гамсахурдиа, РИА Новости, 19.08.2011 // <https://ria.ru/interview/20110819/415754772.html>]. В январе 1992 года насильственный переворот сместил Гамсахурдиа и создал военный совет, который пригласил Эдуарда Шеварднадзе вернуться к руководству Грузией. Несмотря на то, что политика Гамсахурдиа отвергла связь с Россией, изолировав Грузию и привела к распространению местных миротворческих миссий, находящихся под прикрытием, Шеварднадзе не стремился изменить дело или реинтегрироваться с Москвой и примириться с соседними государствами. Что касается советского министра иностранных дел, Шеварднадзе полагал, что у него есть основа и будет интегрировать Грузию на международном уровне, независимо от российских каналов.

Стивен Джонс отмечает, что «грузинский национализм, несмотря на европейское давление и прагматизм новой элиты, не будет принимать интеграционную гражданскую модель, главным образом потому, что ее собственные национальные меньшинства считают это неприемлемым». [Jones, Stephen, Georgia, Nationalism from under the Ruble, // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-ch10.pdf>] Приводя пример системе, которая «признает и учитывает национальные групповые права», Джонс разграничивает мифы и реалии грузинского национализма. Однако наказание России за ее националистический путь во внешней политике и этнический национализм внутри страны демонстрирует ту роль, которую играет Москва в постсоветском националистическом климате.

Прибалтийские государства демонстрируют, как и любой другой бывший советский регион, ключевую роль международных отношений в формировании националистических взглядов и форм. Уполномоченные по относительно сильному экономическому положению после обретения независимости постсоветский путь стран Балтии, - и их отношения с Россией изначально были основаны на этническом, исключаящем национализме, особенно в Эстонии и Латвии. В отличие от других случаев, рассматривавшихся в исследовании Баррингтона [Barrington Lowell.W., After

Independence. Making and Protecting the Nation in Postcolonial and Postcommunist States //

https://www.press.umich.edu/126250/after_independence], этим государствам

было мало необходимости «потакать» Кремлю. Как утверждает Терри Кларк:

«В литовском случае национализм успешно трансформировался из того, что защита от внутренних угроз для одного, в основном ориентированного на стратегию построения гражданского сознания среди всех граждан страны».

[Clark, Terry D., Nationalism in Post-Soviet Lithuania, New approaches for the Nation of “Innocent Sufferers” // [https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-](https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-ch7.pdf)

ch7.pdf] Хотя элиты в Литве предоставили гражданство всем людям,

независимо от этнической принадлежности или языка, беспокойство по

поводу национальных меньшинств сохранялось в первые годы

независимости. Кларк отмечает, что политическое право представляло собой

национализм в политической системе, причем более мелкие партии были

более страстными, некоторые из них действовали под лозунгом Литвы для

литовцев. «Этнонационалистическая мобилизация, которая вывела Литву,

Латвию и Эстонию из Советской Федерации, выражена в языковых законах и

антироссийской дискриминационной политике. Россия принимала участие в

многочисленных спорах и протестах с правительствами стран Балтии в

отношении таких законов, а также об общем лишении гражданских прав

этнических русских граждан. Но эти националистические споры вообще не

провоцировали фактические санкции из России. Наличие в Латвии

этнических русских, вероятно, сыграло роль в отказе Госдумы России от

ратификации подписанного в 1997 году пограничного договора. Текст

договора оставался тайным до 2005 года и был ратифицирован лишь в 2007

году. В 2018 году договор вступил в силу. [Решение конституционного суда

Латвийской Республики от 29 ноября 2007 года //

[http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2007/04/2007-10-](http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2007/04/2007-10-0102_Spriedums_RU.pdf)

0102_Spriedums_RU.pdf]

Латвия пересматривала строгий закон 1994 года по языку в соответствии с рекомендациями организации по примирению с требованиями ЕС и российскими просьбами. Кандидаты в местные советы и депутаты парламента Эстонии должны были продемонстрировать способность общаться на эстонском языке, но позже это языковое требование было отменено парламентом Эстонии. Когда это станет законом, это изменение позволит Эстонии удовлетворять требования ОБСЕ и выполнить требования ЕС. В их относительном экономическом процветании, исторических связях с Европой и прогрессе в отношении членства в ЕС и НАТО, Латвия, Литва и Эстония имеют право отказаться от российских связей. В целом, помимо политической воли и чувства национальной идентичности, страны Балтии также имеют исторические каналы для возобновления: сильные досоветские связи с Западной Европой [Воротников В.В., Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия//http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/001_mezhdunarodne_otnosheniya_vorotnikovvv.pdf]. Поэтому прибалтийские государства не только вышли из Советского Союза на сильную волну националистических настроений, но и имели место как в историческом, так и в будущем. Эти обстоятельства позволили прибалтийским государствам упорствовать в этническом национализме, несмотря на протесты России, вплоть до середины и конца 1990-х годов, когда вопрос стал проблемой для вступления в НАТО и ЕС.

В Украине, в отличие от прибалтийских государств, но похоже на остальную часть евразийского региона, необходимость поддерживать связи с Москвой приглушает этнических националистов. Интеграция Киева с Москвой оставалась сильной, а гражданский национализм захватил политический центр. Этнические националисты направили стремление Украины к независимости в 1989 году. Исследователь поясняет: этнонационалистическое настроение по-прежнему хорошо обосновано в Галиции, в частности, в Западной Украине в целом. Эти районы на самом

деле напоминают прибалтийские республики, за исключением отсутствия недопониманий среди населения, главным образом потому, что русское население составляло лишь 5 процентов населения Западной Украины.

Как отмечает Тарас Куцио, этнические националисты, находящиеся в далеком праве политического спектра Украины, «не смогли превратить энергию стремления к независимости в эффективное использование государства для реализации этнической националистической политики». [Nationalism, identity and civil society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution, Taras Kuzio, 2010 // http://www.taraskuzio.com/Nation%20and%20State%20Building_files/Kuzio_OR_Rev_Nationalism.pdf] Этнические националисты, находящиеся на крайнем левом углу, стремясь воссоединиться с Россией на основе палеонтологии славянской идентичности, также плохо себя проявили. Их интерес к российско-белорусскому союзу и их враждебность к украинскому государству завоевали несколько сторонников. Слабость постиндустриальности Украины определила внешний ход отношений с Москвой; одновременно доминирование России не поощряло элиту от возбуждения этнического национализма или допускало ее выражение слишком системно. Украина дополнительно сдерживается высоким уровнем задолженности за импорт газа. Как и в других бывших советских республиках, эта энергетическая зависимость представляет собой одно из самых мощных средств России для подтверждения своего экономического и политического контроля над своими соседями, намного более согласованного с нынешним президентом России Владимиром Путиным, чем было ранее при Борисе Ельцине.

В своей статье Куцио заявляет, что крайне правые националистические группы в Украине «важны в вопросе о создании независимого государства в конце советского периода», но «их нежелание покидать этническую национальность оставило их и политически не имеет значения после обретения независимости». Такое принятие гражданско-националистической

модели в массах может быть «более затянутым процессом, как отмечает Куцио, но продолжающееся господство России в постсоветских делах только увеличивает импульс этого развития. [Kuzio, Taras, Kravchuk to the Orange Revolution, 2006 // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-ch8.pdf>]

Доминирующей темой в формировании национализма после обретения независимости в постсоветских государствах был «российский фактор». В Украине, Беларуси, Азербайджане, Армении и большинстве центральноазиатских республик - зарождающиеся движения за независимость, которые оказались этнонационалистическими по своей сущности, а затем перешли к более инклюзивному, гражданскому национализму, поскольку возникла необходимость в крепких отношениях с Россией. Заметными исключениями были балтийские государства, чья относительная нехватка экономической зависимости от России и возможность интеграции в европейскую и трансатлантическую безопасность и экономическую архитектуру позволили лидерам изначально сформировать свой путь. В этих случаях также возник гражданский альянс, хотя на этот раз в значительной степени это вызвано давлением со стороны европейских организаций, в которых прибалтийские государства так желали состоять. Критика со стороны России в лучшем случае косвенным образом повлияла на гражданские тенденции таких стран, как Эстония и Латвия, привлекая внимание Европы [Barrington, Lowell, *The Domestic and International Consequences of Citizenship in the Soviet Successor States*, vol.47, No.5, July 1995, pp. 731-763].

Таким образом, наряду с позитивными последствиями постсоветской интеграции в странах после обретения независимости существовали и такие неприятные последствия, как этнонационализм, проявившийся в этнических конфликтах на территориях стран постсоветского региона.

Но несмотря на периодически возникающие конфликты и общие разногласия, страны успешно ведут интеграционную внешнюю политику, развивая политические, экономические и культурные взаимоотношения.

Многие исследователи не исключают вероятности возникновения новых межправительственных альянсов и формирований, т.к. постсоветское пространство является обширным регионом для развития во многих сферах взаимодействия государств от политики до культуры.

1.2. Интеграционные процессы в СНГ и ЕАЭС

Содружество Независимых Государств (СНГ), возникло после распада СССР в конце 1991 г. и стало крупным межгосударственным объединением. В его рамках активно взаимодействуют страны, располагающие значительным ресурсным потенциалом.

Как утверждает исследователь Н.С. Зиядуллаев: «одним из важных итогов двух десятилетий самостоятельного развития стран СНГ является сохранение основ социально-экономического, политического и культурного единства, а также единства евразийского пространства. Особенно важно то, что даже при отсутствии четкой концепции развития СНГ и региональных интеграционных процессов нашим странам удалось сохранить потенциал торгово-экономического сотрудничества и прийти к разработке стратегии формирования единой экономической политики в рамках Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), что позволяет нам говорить о перспективах евразийской интеграции, а также о новых возможностях, которые она предоставляет своим странам-участницам». [25 лет СНГ и Евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы. // <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul17-07.pdf>]

СНГ принадлежит около трети мировых запасов природного газа, а также более четверти ресурсов угля и примерно одна десятая мировых запасов нефти. Сегодня страны Содружества добывают 25% от общемирового объема газа, 16% – нефти, обеспечивают 7% производства

электроэнергии. По итогам Глобального раунда международных сопоставлений ВВП на основе паритета покупательной способности валют, согласно статье «25 лет СНГ. 1991-2015» [25 лет СНГ. 1991–2015 гг.: стат. сборник. М.: МСК СНГ, 2016.], в СНГ было произведено 4,8% мирового ВВП.

В СНГ созданы комфортные условия для суверенизации всех постсоветских стран. Его создание было призвано обеспечить сохранение общего экономического, гуманитарного и оборонного пространства в масштабах постсоветской территории, дать новый импульс развитию связей между новыми независимыми государствами, сложившихся за долгие годы существования единого народнохозяйственного комплекса.

Страны региона обладают значительным промышленным потенциалом (около 10% мирового промышленного производства) [Концепция формирования единого экономического пространства 19 сентября 2003 года // <http://kremlin.ru/supplement/1716>]. Учитывая, что все три страны-участницы ЕЭП в настоящее время осуществляют активную диверсификацию своих экономик с акцентом на внедрение высоких промышленных технологий и инноваций, можно рассчитывать на увеличение промышленного потенциала и доли региона в мировом промышленном производстве. Во всяком случае, по оценкам экспертов СНГ, четыре наиболее развитые страны региона — Россия, Украина, Беларусь и Казахстан — при условии координации своих действий и объединения усилий, уже в обозримой перспективе способны предложить мировому рынку 10—15 макротехнологий (в том числе авиационные, космические, ядерные, машиностроительные, судостроительные, био-, нанотехнологии и др.) из 55 известных в мире [Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. — М.; СПб, 2011. — С. 94].

Евразийский регион также обладает уникальным транзитным потенциалом. Трансконтинентальное географическое положение между Европой и Азиатским Тихоокеанским регионом (АТР) усиливает мировую

конкурентоспособность региона [Сидорова М.М., «Азиатская программа» российского правительства в прошлом и настоящем, 2012 г. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=18041710>]. Развитие сухопутных перевозок и реализация ряда крупных международных проектов в транспортно-коммуникационной сфере позволит усилить роль и значение региона в обеспечении мировых хозяйственных связей. Таким образом, совокупный ресурсный и демографический потенциал евразийского пространства может стать основой для роста экономик, обеспечения устойчивости экономического развития и повышения уровня жизни населения стран региона в условиях экономической интеграции.

Путь же к созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) был намного дольше. Это международная организация региональной экономической интеграции. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и проведение согласованной или единой политики в отраслях экономики. Это относительно новое международное интеграционное объединение с экономической направленностью, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года в Астане. Текст договора содержит 28 разделов с 118 статьями, которые сопровождаются приложениями. Как говорится в документе, союз создан для укрепления экономики стран-участниц и их сближения друг с другом, а также для модернизации и повышения конкурентоспособности на мировом рынке [Договор о Евразийском экономическом союзе // [https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328ebef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610](https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328ebef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610)].

Чтобы лучше понимать процесс формирования союза, следует выделить следующие этапы развития евразийской интеграции:

1. 1992 год – подписание Договора о коллективной безопасности между Арменией, Киргизией, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Год спустя договор был

- ратифицирован Азербайджаном, Грузией и Беларусью. Позже Азербайджан и Грузия из организации вышли;
2. 8 декабря 1999 года – ратификация Соглашения о создании СНГ главами России, Украины и Беларуси. Остальные государства-члены ратифицировали Протокол к соглашению о создании СНГ 21 декабря 1991 года, в частности Казахстан и Киргизия. В 2008 Грузия выйдет из состава СНГ;
 3. 1995 год – подписание соглашения о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России;
 4. 1996 год – подписание Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях лидерами Беларуси, Киргизии, Казахстана, России с целью образования ЕЭП;
 5. 2 апреля 1997 года – подписание лидерами стран Договора о российско-белорусском союзе с целью совместного регулирования внешней политики, вопросов обороны и безопасности, развития инфраструктуры;
 6. 1999 год – подписание договора о ТС и ЕЭП между Беларусью, Таджикистаном, Россией, Казахстаном и Киргизией;
 7. 2000 год – учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) главами Беларуси, Казахстана, Киргизии, России с целью расширения интеграционных процессов на территории Евразии;
 8. 2003 год – утверждение Соглашения о формировании ЕЭП на базе СНГ;
 9. 2006 год – активизация организации ТС Беларуси, Казахстана и России с дальнейшим вступлением Киргизии и Таджикистана в перспективе;
 10. Октябрь 2007 года – подписание Договора о создании единой таможенной зоны и формировании ТС главами Беларуси, Казахстана и России;

11. 2011 год – подписание Декларации о евразийской экономической интеграции между Беларусью, Казахстаном и Россией с указанием даты начала его работы – 1 января 2012 года и подписание Договора о Евразийской экономической комиссии, где определилось начало ее деятельности от 2 февраля 2012 года, а также подписание Договора о Зоне свободной торговли (ЗСТ) в пределах СНГ;
12. 2012 год – Договор о ЗСТ между Россией, Беларусью и Украиной вступил в силу, официальный срок начала – 20 сентября 2012 года;
13. 2014 год – подписание Договора о создании ЕАЭС, упразднение ЕврАзЭС;
14. 1 января 2015 года – ратификация Договора о создании ЕАЭС. 2 января 2015 года – вступление в организацию Армении. С 1 января 2016 года – запрет на действие договора о ЗСТ с Украиной.

Основными критериями создания ЕАЭС являются добровольная интеграция, принцип равноправия, невмешательство во внутренние дела государств, соблюдение суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В основе ЕАЭС лежит договорно-правовая база ТС и ЕАЭС, а Нормы были изменены и ныне соответствуют нормам ВТО. Доля ЕАЭС в ВВП СНГ – 85%, что превышает 2,4 триллиона долларов США, представляя собой 4,5% мирового ВВП [Зиядуллаев Н., ЕАЭС: между политикой и экономикой // <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf>].

Региональная интеграция при этом, как отмечает В.М. Шумилов, решает не только сугубо экономические задачи, но и предстает в качестве механизма сохранения и развития особого евразийского цивилизационного пространства, выступая как региональный центр экономической силы [Шумилов В.М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад // Евразийский юридический журнал. №10. 2014. С. 44-50.].

Вывод: успешное функционирование и устойчивость СНГ и ЕАЭС в качестве интеграционных объединений поможет государствам-участникам занять свое место и отстаивать свои интересы в мировой экономической системе.

Региональная интеграция в экономической сфере чрезвычайно важна для всех стран-участниц альянсов, т.к. она поможет стабилизировать экономику и создать больше возможностей для дальнейшего развития торгово-промышленных отношений между странами.

1.3. Формирование Единого экономического пространства как противовес Европейскому Союзу

Единое экономическое пространство (ЕЭП) – проект экономической и политической интеграции трех государств СНГ: России, Казахстана и Беларуси. ЕЭП было создано в 2003 году после подписания Соглашения о формировании ЕЭП [Формирование Единого экономического пространства // <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/integration/formuep>]

Главной целью формирования ЕЭП является создание условий для стабильного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. ЕЭП формируется постепенно, путем повышения уровня интеграции, через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению согласованной экономической политики.

В настоящее время можно выделить два интеграционных центра в Евразии – это Россия и Евросоюз. Расширение ЕС поставило Россию перед необходимостью принимать активные решения и попытаться сохранить свое влияние [Trikhlib K.A. European integration as a basis for converging political

and the legal systems of Ukraine and the European Union // PolitBook. – 2012. – No4. – с.163-170.].

Теоретико-методологические проблемы лидерства государств проанализированы в статье Г.И. Авциновой [Авцинова Г.И. Гегемонизм и лидерство государств: исторические и современные аспекты // PolitBook. – 2015. – No3. – с.86-102]. Сегодня усиливается конкуренция между ЕС и Россией за влияние на постсоветском пространстве. Дальнейшая евроинтеграция подразумевала под собой широкомасштабное сотрудничество, признание европейских ценностей и стандартов и обеспечение безопасности на своих границах. Зарождение интеграционной инициативы в 2003 – 2005 гг. со стороны Российской Федерации стало ответом на всплеск европейской заинтересованности постсоветскими государствами.

Наибольшую тревогу у России вызвала политика ЕС. В частности, экономическое взаимодействие рынков ЕС с государствами – партнерами. Здесь она видела помеху в формировании Единого экономического пространства. Когда для ЕС либерально-демократические ценности являются необходимыми для проведения их внешней политики, Россия не обращает на это внимание. Существует также взаимная критика ЕС и РФ по некоторым вопросам. Вследствие противоречий между этими центрами создается ситуация выбора между ними для постсоветских стран. Россия преследует цель поиска и формирования стабильных политических и экономических партнеров для достижения своего влияния в этих странах.

Следует отметить основные этапы экономической интеграции в СНГ с участием России. Уже с 1995 года на постсоветском пространстве появляются первые попытки интеграции, а именно российско-белорусские отношения, на базе которых позднее сформировались Союзное государство России и Беларуси и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Союзное государство, пройдя несколько этапов – от соглашения об образовании сообщества (1996 год) к соглашению о союзе (1997 год), –

вышло на свои нынешние институционально-правовые параметры 8 декабря 1999 года, когда был подписан соответствующий договор.

Союзное государство стало своеобразной лабораторией для отработки интеграционного опыта, который применяется в рамках как «большого СНГ», так и другого российско -ориентированного интеграционного проекта – ЕврАзЭС/Таможенный Союз. Целью ЕврАзЭС становилось повышение «эффективности взаимодействия в целях развития процессов интеграции» между сторонами и «координации подходов при интеграции в экономику» [Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С.128.]. Высшим органом ЕврАзЭС был Межгосударственный совет, который собирался в составе глав государств. Этот Совет предусматривал создание нормативно-правовой базы Сообщества для всех стран-участниц, что стало важным шагом вперед по сравнению с более ранними форматами экономической интеграции. Углубление должно было проходить среди наиболее заинтересованных и подготовленных стран в соответствии с принципом интеграции [Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) РИА Новости 10.10.2015 // <https://ria.ru/spravka/20151010/1298778399.html>].

Этот принцип также предусматривает в перспективе присоединения новых членов. Реализация данного принципа нашла свое отражение в подписании в 2007 году Договора о создании Таможенного Союза, с участием России, Казахстана и Беларуси. Целью данного объединения стало создание единой таможенной территории, единого таможенного тарифа и мер урегулирования торговли с третьими странами . Происходит работа наднационального органа – Комиссии Таможенного Союза , которой будет передана часть полномочий государств-участников. Формирование принципа наднациональности в процессе принятия решений призвано способствовать эффективному развитию сближения национальных экономик [Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза // http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/D_sozdETTiformTS.aspx].

Вступление в силу с 2011 года единого таможенного тарифа создало основу для свободного перемещения товаров трех стран на условиях внутренней торговли, что привело к повышению на 40% объемов торговли на общей таможенной территории. С 2012 года начали закладываться правовые основы общего рынка с беспрепятственным передвижением капиталов, услуг и товаров между участниками. В социальной сфере этапами сближения стали соглашения о взаимных безвизовых поездках граждан, а также взаимное признание аттестатов и дипломов об образовании, ученых степеней, что внесло свой вклад в объединении рынков. Согласно экспертным оценкам, сотрудничество России, Беларуси и Казахстана в рамках данных проектов содержит огромный потенциал для развития инновационной сферы. Очевидные результаты взаимодействия между странами-участниками приводят постепенно к повышению внимания других соседних государств к интеграционным инициативам России [Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>].

Структура евразийской интеграции включает в себя несколько элементов, которые различаются глубиной интеграционных процессов. Важным аспектом меняющейся интеграционной конструкции становится, с одной стороны, подтягивание взаимодействия в формате всего СНГ до интеграционного уровня, чтобы создать общий (хотя бы на разных скоростях) интеграционный вектор развития постсоветского пространства, а с другой – обеспечение совместимости формируемой базы интеграции в формате СНГ с уже созданной нормативной базой ЕЭП.

Идея дальнейшего развития интеграционного процесса на постсоветском пространстве нашла свое выражение в проекте В.В. Путина о формировании Евразийского Союза, который должен создать интеграцию «на новой ценностной, политической и экономической основе» [Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября. <http://inst.eurasec.com/press/izvestija>].

vv-putin-novyjj-inte-gratsionnyjj-proekt-dlja-evrazii-budushhee-kotoroe-rozhdaetsja-segodnja/].

Фундамент, заложенный в инициативы Таможенного Союза , Единого экономического пространства и Евразийского Союза , является базой для результативной интеграции национальных экономик, что является необходимым условием для повышения уровня жизни населения и увеличения доли регионального и национального ВВП в мировой экономике. Инициативы региональной интеграции на постсоветском пространстве , поддерживаемые Россией , призваны способствовать развитию ее модернизационного потенциала , повышению ее роли в мировой экономической системе.

Активно реализуемые сформировавшимися за последние пятьдесят лет центрами силы геополитические проекты знаменуют наступление новой реальности и для стран, объединенных географическим понятием «Евразия». При этом важно отметить, что усиление интеграционных процессов в ЕАЭС (имеется в виду и возможное присоединение к проекту Китая и граничащих с ним стран) может стать необходимым ответом североамериканской доктрине «разворота к Азии», которая ориентирована на установление жесткого контроля ведущей страны Запада над этой частью планеты. Согласно А.Н. Гайшуну, «разворот к Европе» состоялся во второй половине прошлого века и был довольно успешным для США. Есть все основания полагать, что для большинства постсоветских государств участие в ЕАЭС – осознанная на реалиях развития вне СССР необходимость. Так называемый «цивилизованный развод» начала 90–х годов XX века не стал основой ожидаемого политической элитой того времени социально–экономического прорыва. Более того, последствия геополитической катастрофы ощущаются все острее [Гайшун А.Н., Интеграция постсоветских государств: проблемы и перспективы // <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/10457/1/20.pdf>].

Сегодня в научных кругах присутствует общее признание того, что распад СССР разрушил мировой баланс сил, способствовавший

предсказуемому (часто бесконфликтному) развитию большинства регионов [Более половины россиян пожалели о распаде СССР, Lenta.ru, 5 декабря 2016 г. // <https://lenta.ru/news/2016/12/05/backtoussr/>]. В сущности, мировая цивилизация теряет один из факторов своего развития – элемент разнообразия и на формирующееся ныне мироустройство, решающее влияние оказывают войны различной классификации.

Поэтому молодые постсоветские государства активно продолжают искать новую опору. Появившееся в их правящих кругах мотивированное представление о том, что бывшие союзные республики СССР по–прежнему рассматриваются на Западе как плохо развитые образования, приводит к стратегическому выбору в направлении евразийской интеграции. В 2011 году Владимир Путин, Александр Лукашенко и Нурсултан Назарбаев четко обозначили контуры Евразийского союза. Это открытый проект, к которому могут присоединиться другие партнеры, и прежде всего страны СНГ. Таким образом, стратегия интеграции была адресована всем мировым центрам силы. Создание Евразийского экономического союза стало открытым вызовом конкурирующим государствам, де–факто оформившим к концу прошлого столетия свой весомый статус в мире.

Белорусский исследователь А.Сверлов и его коллега из Армении А.Маргарян провели анализ предпосылок развития экономического сотрудничества республик в рамках интеграционного проекта и пришли к выводу, что «формирование ЕАЭС не идентифицируется с автоматическим решением существенных вопросов развития хозяйственных отношений предприятий стран–участниц»[Маргарян А.Ш. Предпосылки развития экономического сотрудничества Армении и Беларуси в рамках ЕАЭС/ А.Ш.Маргарян, А.С.Сверлов.// Экономический бюллетень.– 2016.–№1–С.49.].

Например, сельхозпроизводители Армении и Беларуси достаточно остро конкурируют на российском рынке; имеет место быть и неоднозначное влияние вступления Армении в ЕАЭС на изменение межотраслевых связей в

промышленном комплексе Беларуси. Поэтому в оценке последствий присоединения новых государств к евразийскому экономическому проекту на первом месте должен стоять сравнительный анализ промышленного потенциала всех участников ЕАЭС, структуры их ВВП. Необходимым условием защиты экономических интересов стран-участниц ЕАЭС является вступление их в Таможенный союз. Р.Гринберг полагает, что «странам участникам интеграционных проектов предстоит уделить особое внимание согласованию национальных приоритетов в научно–технической сфере, а также формированию технологических коридоров, в которых глобальная конкурентоспособность отдельных выбранных секторов экономики будет достигаться преимущественно за счет технологий, разработанных внутри интеграционного пространства»[Гринберг, Р.С. Шансы и риски Евразийского союза /Р.С.Гринберг.// Экономика Беларуси.– 2014.– №4 – С. 23.]

Экономические потрясения 2014 – 2015 годов делают необходимым поиск внутренних ресурсов для преодоления возникших негативных явлений, поэтому важное значение имеет формирование в ЕАЭС и общего капитала. Как заключают эксперты Евразийской экономической комиссии, решение данной проблемы устранил риски снижения темпов экономического и промышленного роста стран–участниц ЕАЭС. Следует обратить внимание и на обстоятельство, что острый кризис в Украине для Запада стал катализатором широкомасштабного подавления интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Экономические санкции и информационная война – главные его составляющие. Направленность подрывных экономических мероприятий отображена довольно ясно. Смысловое же содержание информационной войны заслуживает особого внимания.

В своей статье Н.И. Харитонова дает такую специфику интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Харитонова Н.И., Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: экономика vs политика // <https://cyberleninka.ru/article/v/integratsionnye-protsessy-na-postsovetskom-prostranstve-ekonomika-vs-politika>]:

- 1) Как правило, все интеграционные процессы инициируются и реализуются за счет России. Однако, инициатором может выступать и Казахстан, как в случае с ЕАЭС, или Узбекистан в случае с ДКБ. Согласно показателям, наибольшую выгоду от членства в ЕАЭС получает Беларусь, затем – Казахстан, Армения и Киргизия. Они имеют свои выгоды, а Россия, в свою очередь, является «спонсором»;
- 2) Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве показывает, что государства не в полной мере готовы к политической интеграции и жертвовать суверенитетом в пользу общих не собираются;
- 3) Проект ЕАЭС напоминает модель, реализованную в рамках Евросоюза.

1.4. Геополитическая характеристика Казахстана

Геополитика Казахстана – очень специфическая тема, и она недостаточно изучена по нескольким причинам.

Во-первых, регион Центральной Азии (ЦА) не находится в центре глобального академического дискурса. Фактически, как объект исследования, он появился на академической карте только после распада Советского Союза, и на самом деле у экспертов было не так много времени, чтобы глубоко изучить его. Кроме того, имея авторитарный режим, государства Центральной Азии довольно закрыты для глубокого и объективного расследования. Российских экспертов больше интересуют проблемы ЦА как близость стратегического соседства России. Западные исследователи уделяют основное внимание вопросам энергетической безопасности, связанной со странами ЦА и их потенциал стать альтернативой российскому источнику нефти и газа для Европы [Мегоран Н.,

Хезершоу Дж., Центральная Азия: безопасность и опасности // <https://cyberleninka.ru/article/v/tsentralnaya-aziya-bezopasnost-i-opasnosti>].

Вторая проблема исследования геополитики многих стран (включая Казахстан) заключается в том, что геополитический метод (теория) обычно неправильно поняты в дисциплине международных отношений. Термин «геополитика» используется довольно свободно, часто путается с реалистичным подходом (парадигмой), добавляя некоторый географический элемент. Поэтому анализ геополитики в Казахстане выглядел как обзор его внешней политики без серьезных теоретических геополитических предпосылок с некоторыми исключениями [Хлюпин В.Н., Республика Казахстан. Геополитические очерки // https://www.neweurasia.info/archive/98/book1_.html].

Но в последнее время появляются развернутые чисто геополитические исследования в Центральной Азии в целом и в частности в Казахстане. Например, можно упомянуть Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова (в сотрудничестве с известным российским геополитиком Александром Дугиным) [Геополитика. Информационно-аналитическое издание, 2013. XX // [m http://www.geopolitika.ru/sites/default/files/geopolitikan20_0.pdf](http://www.geopolitika.ru/sites/default/files/geopolitikan20_0.pdf)]

Местные казахстанские эксперты также начинают использовать геополитический метод надлежащим образом [Кыдырбекулы Д., Геополитика Казахстана: проблемы и перспективы, с. 58-62 // [m http://nlib.library.kz/elib/library.kz/journal/KYDYRBEKULY.....20112...pdf](http://nlib.library.kz/elib/library.kz/journal/KYDYRBEKULY.....20112...pdf)], что помогает правильно понять объективные (географические) предпосылки геополитики Казахстана, сравнить его теорию с ее практикой и если геополитическое тяготение страны соответствует ее геополитической ориентации.

Центральная Азия на самом деле является частью Хартленда, рассуждая по Макиндеру. Поэтому теоретически не могло быть и речи о том,

какая у Казахстана должна быть геостратегия – только континентально и российско- ориентированная по своей природе.

Более того, Казахстан - степная страна, которая только укрепляет свою земельную идентичность, поскольку степь является чистым (идеальным) земельным участком. Не случайно евразийский континент иногда называют «Великой степью» [Мажитов С., Великая степь и кочевой мир: цивилизация, геополитика, идеология, 2009 // m http://www.tuva.asia/journal/issue_4/909-magyrov.html].

Наконец, исторически Казахстан сильно связан с Россией, некогда входящей в состав Российской империи и Советской России. Помимо русского языка, все еще доминирующего в крупных городах страны (не говоря уже о большом русском этническом меньшинстве, проживающем в северной части Казахстана), Китай в соответствии с классической геополитической логикой должен быть расположен на втором месте в казахстанском списке основных стратегических партнеров.

Теоретически китайская геополитическая идентичность является дуалистической с явным морским элементом, но ее консервативная культурная традиция определяет доминирование континентальной геополитической ориентации страны [Основы геополитики, Москва, Арктогея, 2000 г., <https://www.geopolitica.ru/book/osnovy-geopolitiki>].

Конфликт в Украине (в частности, китайская поддержка западных санкций против России) продемонстрировал, что Пекин сделал свой выбор и это в пользу Евразии, а не Атлантизм. Лучшим сценарием для Казахстана в этом контексте будет найти свое место в конструктивном диалоге между Россией и Китаем.

Так или иначе, классическая геополитическая теория рассматривает Астану как часть евразийского континентального блока где-то в середине Москвы и Пекина. Это не означает, что Казахстан должен жестко противостоять Соединенным Штатам и/или Европе, но это означает, что отношения с ними должны иметь для Астаны второстепенное значение по

сравнению со стратегическим геополитическим партнерством с Россией (главный приоритет) и Китай (высокий приоритет).

Концепция внешней политики на 2014–2020 годы Республики Казахстан [Foreign Policy Concept for 2014-2020 of the Republic of Kazakhstan. (2014). // <http://www.kazakhembus.com/page/foreign-policy-concept>] поддерживает представленное видение казахской геополитики, но анализ позиции Астаны в случае Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и некоторых других направлений внешней политики Казахстана по-прежнему необходимы для того, чтобы понять, как это реализуется на практике.

Если создание ЕАЭС является политическим и экономическим элементом российской евразийской геополитики на постсоветском пространстве, то Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ) можно назвать ее военным столпом (подобно НАТО в случае западного геополитического лагеря). ОДКБ должен стать гарантом жесткой безопасности для его членов, особенно для стран ЦА.

Казахстан стал членом Организации Договора о коллективной безопасности по ряду причин:

- 1) В силу своей географической позиции Казахстан имеет хорошие шансы столкнуться с проблемами региональной безопасности. Это не только терроризм, а также попытки дестабилизации политической ситуации в стране. Государства, исповедующие доктрину атлантизма, могут попытаться дестабилизировать ситуацию вдоль границ России и Китая [Казахстан: перспективы развития, 8 сентября 2011 // <https://www.zakon.kz/4447953-kazakhstan-perspektivy-razvitija.html>];
- 2) Существует реальная вероятность развития сценария вооруженного конфликта между странами Центральной Азии из-за разногласий вокруг использования водных и земельных ресурсов. Как писал В. Хлюпин: «Первородные, вековые беды всего региона Центральной

Азии - это вода и земля, или, скорее, их очевидный недостаток для большинства пользователей природных ресурсов. <...> Но пока Казахстан может безопасно разместить на своей территории даже миллионы людей, у Узбекистана нет места для развития в широте и, возможно, настало время серьезно подумать о контроле над населением. <...> Этот анализ взаимоотношений новоизверженного среднеазиатской республики - Казахстан и Узбекистан - предполагает наличие скрытого скрытого конфликта» [Хлюпин В.Н., Республика Казахстан. Геополитические очерки // https://www.neweurasia.info/archive/98/book1_.html]. И это не говоря уже о потенциально конфликтном нефтегазовом факторе, сложных межэтнических отношениях в Центральной Азии и борьбе за региональное лидерство. ОДКБ и Россия в качестве геополитического контролирующего органа являются эффективным сдерживающим фактором в этом контексте;

- 3) По различным причинам Казахстан отказался от ядерного статуса и еще не обладает мощным неядерных вооруженных сил [В Казахстане отказались от ядерного оружия, Газета.ru, 3 марта 2018 г. // <https://www.gazeta.ru/army/news/11238757.shtml>]. Привилегированное военное сотрудничество с Россией в рамках ОДКБ позволяет Астане чувствовать себя в безопасности российского «ядерного зонтика» и укрепить свои обычные вооруженные силы.

Отдельно стоит упомянуть вопрос об Афганистане, который является потенциальным источником прямой военной агрессии для Центральной Азии, поскольку афганское правительство не в состоянии обеспечить необходимый уровень безопасности внутри страны. Кроме того, некоторые группы люди из разных стран бывшего Советского Союза, находящиеся среди афганских боевиков, являются носителями радикальных идей по борьбе с советским режимом, и в последние годы вторжение экстремистов на

территорию Казахстана становится все более реалистичным. С появлением ИГИЛ риск еще выше. Формат ОДКБ позволяет координировать работу служб безопасности в борьбе против терроризма и экстремизма, что в значительной степени способствует стабильной политической ситуации в Казахстане [Антитеррористический центр Республики Казахстан // <https://atc.gov.kz/ru/o-tsentre/istoriya/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo>].

Геополитика Казахстана является спорной темой как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку ее исследование способствует развитию недопонимаемой во многих случаях геополитической теории и позволяет лучше понять политический процесс в Центральной Азии.

Исследование показало, что, основываясь на принципах классической геополитики, которые в значительной степени продолжают доминировать в мировой политике, геостратегия Казахстана должна быть континентальной (евразийской) по своей природе. Членство в Евразийском экономическом союзе и ОДКБ, возглавляемой Россией, показывает, что геополитическая ориентация Астаны полностью совпадает с ее геополитической тяжестью, и во многом это заслуга Президента Казахстана Назарбаева. В то же время важно, чтобы страна заняла законное экономическое и политическое место в геополитическом диалоге между Россией и Китаем, а ШОС, являясь «геополитической фигурной скобкой» в Центрально-Азиатском регионе, является идеальной платформой для этого [Мамадазимов А., 16 октября 2014, Пришла пора пробуждения Азии. Кристаллизация конечной цели ШОС // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1413468180>].

Проблема в том, что никто не знает, как будет выглядеть внешняя политика Казахстана после Назарбаева, но классическая геополитическая теория гласит, что геополитическая ориентация Казахстана вряд ли изменится в долгосрочной перспективе, потому что его консервативная земельная идентичность слишком сильна.

Из рассмотренного в данном параграфе можно сделать вывод, что геополитическая характеристика Казахстана является неотъемлемым

фактором участия Республики в объединениях на постсоветском пространстве. Со странами-участницами Казахстан объединяет не только общее экономическое сотрудничество, но и территориальная близость к Китаю. Казахстан занимает выгодное положение как для сотрудничества со странами Азии, так и Европы, что при правильном построении внешней политики оно может выгодно отразиться на экономике и внешних связях в целом.

Глава 2. Роль Республики Казахстан в постсоветской интеграции

2.1. Сотрудничество Казахстана в Таможенном Союзе: экономический аспект

Создание Таможенного Союза (ТС) в его нынешнем виде началось в августе 2006 г., когда лидеры трех стран- участниц, т.е. Беларуси, Казахстана и России, решили двигаться в направлении создания полномасштабного таможенного союза. Первые юридически обязывающие соглашения, прямо влияющие на торговлю этих стран, вступили в силу 1 января 2010 г.

По результатам нескольких лет работы Таможенного союза наблюдаются противоречивые тенденции: издержки на транспорт снизились для стран, близко расположенных к основным рынкам, напротив, для удаленных от основных рынков стран издержки еще более увеличились [Тайбекулы А., Казахстан и евразийская интеграция: ожидания и реальность

// http://iwep.kz/files/attachments/article/2017-01-06/doklad_-_aydos_taybekuly.pdf].

Устранение внутренней таможенной границы между Казахстаном и Россией создает потенциал для увеличения их двухсторонней торговли, уменьшения сроков и стоимости транспортировки грузов. Это также может упростить и удешевить транзит товаров, следующих из третьих стран через Беларусь и Россию в Казахстан и наоборот. Совместное участие в ТС также создает более благоприятную среду для российских товаров и предпринимателей в Казахстане и казахстанских товаров и предпринимателей в России.

Так, для Казахстана стоимость экспорта увеличилась на 76% (с 3005 до 5285 долларов), импорт вырос в цене на 72% (с 3005 до 5265 долларов) в период с 2010 по 2015 годы [Новые реформы по улучшению позиции Казахстана в рейтинге «Doing Business» Всемирного Банка // http://doingbusiness.gov.kz/upload/newreforms2015/NovyeReformyKazakhstanaPodoingBusiness_MezhdunarodnayaTorgovlya.pdf]. Аналогично и в Кыргызстане – экспорт подорожал на 58%, импорт – на 83%. Среди стран, не имеющих выхода к морю, Казахстан теряет большее количество средств на транспортировку, то есть находится в наименее комфортных условиях для трансграничной торговли [Новиков П., Без выхода к морю, 7 апреля 2005 // <https://www.caravan.kz/articles/bez-vykhoda-k-moryu-370849/>]. Напротив, за данный период, стоимость экспорта из Беларуси снизилась на 18%, стоимость импорта немного увеличилась на 7%.

В России издержки увеличились, но не так критично, как в Казахстане. Так, экспорт за пять лет подорожал на 30%, при росте цены импорта на 40%. Несомненно, только факт участия в интеграционном объединении не является единственным фактором снижения издержек – роль внутреннего регулирования транспортного сектора также имеет значение. Здесь выявляется другой, не менее важный фактор роста издержек – внутренние транспортные тарифы.

Как уже ранее отмечалось, Казахстан испытывает ряд трудностей с развитием внутреннего производства, связанных с повышенными транспортными издержками и переоцененным капиталом и трудом. К этим факторам также можно причислить небольшой рынок сбыта, который снижает окупаемость инвестиций в производство, а также предпринимательскую уверенность. Теоретически, когда участники интеграции отменяют между собой взаимные пошлины и упрощают таможенные процедуры, размеры рынков сбыта увеличиваются. Например, если число потенциальных потребителей в Казахстане около 17 млн. человек, то рынок ЕАЭС составляет уже около 182 млн. человек [Тайбекулы А., Казахстан и евразийская интеграция: ожидания и реальность//http://iwep.kz/files/attachments/article/2017-01-06/doklad_-_aydos_taybekuly.pdf]. В этом ключе выявляется еще один из мотивов вступления Казахстана в Таможенный союз – увеличение иностранных инвестиций за счет расширения рынка сбыта. Другими словами, ожидалось, что инвестиционная привлекательность страны повысится за счет того, что инвесторы, организовывая производство в одной стране, получают доступ к рынку всего Таможенного союза.

Например, председатель Комитета по инвестициям Министерства по индустрии и новым технологиям Республики Казахстан Е. Хаиров говорил о необходимости «...объяснить потенциальному инвестору, что Казахстан может стать воротами в Таможенный союз, что в рамках Таможенного союза инвестор сможет беспрепятственно продавать продукцию в страны-участницы Таможенного союза». [Казахстан может стать для инвесторов «воротами» на рынок ТС// <https://tengrinews.kz/markets/kazahstan-mojet-stat-dlya-investorov--vorotami-na-ryinok--ts-251075/>]

Возможно, выбор зависит от самой отрасли, в которую предполагалось инвестировать. Если это производство готовых товаров, особенно машин и оборудования, то наиболее привлекательными являются Россия и Беларусь по причине уже имеющихся производственных мощностей, научно-

технической базы и низких транспортных издержек. Для инвестиций в сельское хозяйство более привлекательные направления – это Казахстан и Кыргызстан. В целом у Казахстана имеется преимущество в виде более комфортных налоговых условий и более либеральных условий для ведения бизнеса. Так, налоговая нагрузка в Казахстане составляла 14%, тогда как в России – 29, в Беларуси – 30, в Кыргызстане – 21 и в Армении – 22%. [А. Тайбекулы, Налоговая система Казахстана: решения и вызовы (ст. 51). Доклад Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Алматы, 2015// http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-01-14/doklad_-_nalogovaya_sistema_kazahstana.pdf]

По данным Всемирного банка, за первый год участия в Таможенном союзе, объем прямых иностранных инвестиций в Казахстан упал до 7 млрд. долларов с 14 млрд. Годом ранее. Далее произошло восстановление до 13 млрд. долларов в 2011 и 2012 годах. После этого объемы иностранных инвестиций снова начали снижаться, опустившись в 2015 году до 4 млрд. долларов, что гораздо ниже, чем в 2006 году. За время интеграции появились 200 действующих предприятий с иностранным участием, однако за те же пять лет до интеграции их количество возросло на 1760 (по данным Статкомитета Казахстана). [КСМНЭПК//http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersBusinessRegisters?_afzLoop=41442243141655254#%40%3F_afzLoop%3D41442243141655254%26_adf.ctrlstate%3D5thea7m7d_50]

Единые таможенные тарифы ТС (ЕТТ) применяются с 2010 года. Как уже указывалось, Казахстан пересмотрел импортные ставки по более чем 5000 товарных позиций, большинство из которых были подняты до российского уровня. Если за 2009 год средневзвешенная ставка составляла 4,4%, то к 2010-му она выросла до 9,2%. Это несомненно повышает суммы, получаемые государством с импорта. Так, за первые два года членства Казахстана в Таможенном союзе таможенные доходы увеличились в три

раза, а затем последовало медленное снижение – в 2015 году доходы сократились на 18% в сравнении с 2010 годом и снизились до уровня 2008 года. Снижение доходов связано с понижением импортных ставок. [<https://comtrade.un.org/data/>]

Но для Казахстана существуют и минусы Таможенного союза:

1. Республике довольно трудно отстаивать свои политические и экономические интересы перед доминирующей Россией;
2. С введением единого внешнего таможенного тарифа возможно повышение среднего взвешенного тарифа, что может привести к подорожанию товаров из третьих стран. Это же и минус для потребителей;
3. В связи с подорожанием, упомянутым выше, возможен рост инфляции;
4. Для казахстанских предпринимателей главная проблема – рост конкуренции.

[Таможенный союз трех: плюсы и минусы для Казахстана. А.М. Мырзахметова//https://eabr.org/upload/iblock/e58/tes_mirzahmetova_14.pdf]

Таким образом, подводя промежуточные итоги членства Казахстана в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, можно сделать вывод, что предварительные оценки данных итогов могут быть положительными. С 2011 года, в период после начала полноценного функционирования Таможенного союза, отмечались количественный и качественный прогресс большинства основных макроэкономических показателей (включая рост ВВП), инвестиционного сотрудничества со странами ТС, притока капиталов в прогрессивные отрасли казахстанской экономики; уменьшение относительных размеров торгового дефицита Казахстана в торговле с Россией; замедление инфляции; рост налоговых платежей в казну.

Анализ воздействия ТС на другие экономические переменные Казахстана помимо торговли товарами показывает наличие одного

сравнительно крупного (возможно, краткосрочного) изменения, связанного с принятым в ТС порядком перераспределения сборов импортных пошлин между странами-участницами. Этот порядок оказался весьма выгодным для Казахстана; по оценке, в 2011 г. дополнительные государственные доходы от этого изменения превысили 1,4 млрд долларов США [Могилевский Р., Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: создание и отклонение торговли в Центральной Азии в 2010-2011 гг. // <http://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP12-TradeCreationAndDiversion-Rus.pdf>]. Есть также некоторые признаки возросших прямых инвестиций из России, хотя масштаб этих изменений примерно в десять раз меньше, чем упомянутый эффект для государственных доходов. Воздействие ТС на торговлю услугами, потребительские цены, занятость (включая женскую занятость) или очень мало, или не поддается выявлению на основе имеющихся данных. Совокупное воздействие ТС на экономику Казахстана представляется неоднозначным, потери благосостояния от отклонения торговли компенсируются дополнительными государственными доходами. Влияние ТС на другие центрально-азиатские страны мало; возможно, Узбекистан что-то выиграл благодаря улучшившемуся доступу своих автомобилей и одежды на рынок ТС.

Вторая по величине страна в географическом, демографическом и экономическом плане, Казахстан уже давно претендует на лидерство в посткоммунистической интеграции

[Евразийская доктрина Н. Назарбаева // <http://e-history.kz/media/upload/72/2013/08/27/909abc0f78e8126d9b291071.pdf>].

В своем ответе В. Путину и опубликованным статьям А. Лукашенко об интеграции в российскую газету «Известия» несколько лет назад президент страны Назарбаев подчеркнул свою личную роль в создании СНГ и ЕврАзЭС, и предложил сделать Астану столицей будущего Евразийского союза. [Назарбаев Н., «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», Известия, 25 октября 2011 // <http://www.izvestia.ru/news/504908>] Родившийся

в начале Второй мировой войны в 1940, президент Казахстана, очевидно, обладает большим политическим опытом среди своих коллег из Беларуси и России, чтобы делать такие заявления и предложения.

Несмотря на довольно нетерпимое отношение к политической оппозиции и отсутствие изменений в руководстве с момента получения независимости в 1991 году, эта страна в 16,9 млн. человек в Центральной Азии на Западе воспринимается по-разному, в отличие от гораздо меньшей Беларуси, расположенной в географическом центре Европы - можно вспомнить, например, председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. Такое отношение в определенной степени можно объяснить богатство природными ресурсами, и прежде всего - нефтью и газом [Аманжолова М., Саммит ОБСЕ: история и достижения // https://bnews.kz/ru/news/politika/vneshnyaya_politika/sammit_obse_istoriya_i_dostizheniya].

По некоторым официальным источникам, Казахстан является одним из немногих государств на планете, которое снабжено значительными запасами полезных ископаемых и сырья, с 99 химическими элементами и 1225 видами минералов, обнаруженных в почти 500 известных разработок. [“Mineral Wealth,” Embassy of Kazakhstan to the US and Canada // <http://prosites-kazakhembus.homestead.com/mineralwealth/>]

Примечательно, что, как утверждается, он занимает второе место по добыче хрома, свинца, урановых и цинковых месторождений, третье место по запасам марганца, пятое место по величине медных запасов, восьмое – по запасам железной руды и входит в первую десятку по добыче угля и золота. [Казахстан Сегодня, Алматы. Агентство по статистике Республики Казахстан, с.147]

Наиболее значительными, однако, являются запасы нефти - с запасами в 30 миллиардов баррелей, или 1,8% от общего объема, и ежедневной добычей в 1 728 баррелей, или 2% от мирового объема, Казахстан занимает

16-е место в мире по нефти. [BP statistical review of World Energy June 2013, // <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/>]

Аналогичным образом сильная позиция страны в отношении другого ключевого углеводорода - природного газа. Согласно той же статистике ВР, Казахстан имеет 45,7 триллиона кубических футов доказанных запасов природного газа, или 0,7% от общего объема в мире, и в 2012 году было добыто 19,7 млрд. куб. футов газа, или 0,6% от общего объема.

Добавочная стоимость нефтяного сектора в 2010 году составила 11,5% ВВП, тогда как экспорт нефти составляет почти 57% от общего объема экспорта товаров и услуг. Основная часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в последние годы перешла на добычу (75% в 2010 году), причем наибольшая доля приходится на нефть. Существенно правительство зависит от нефти для большей части своих доходов - в 2010 году, около 46,1% приходилось на добычу и экспорт нефти.

Таким образом, Казахстан имеет четко ориентированную на ресурсы экономику, при этом производство учитывает относительно небольшую часть внутреннего производства страны, занятость, и экспорт. По данным МВФ, доля добычи в ВВП выросла с 8% в 1998 году до 20% в 2010 году, а вклад промышленности и сельского хозяйства снизился с 18 и 9% в 1998 году до 12 и 6% в 2010 году, соответственно [МВФ Республика Казахстан: документ по отдельным вопросам // https://www.imf.org/~media/Websites/IMF/imported-publications/external/russian/pubs/ft/scr/2014/_cr14243r.ashx+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru]. Страна также наименее урбанизированный среди трех своих партнеров по ТС, что означает, что сельское хозяйство играет важную роль в занятости, как показано в таблице.

Таблица 1.

Структура казахстанской экономики

	1995	2000	2005	2010	2011	2012

ВВП (номинальный) млрд. долл. США	16,6	18,3	57,1	139,9	188,0	203,5
Сельское хозяйство, % от ВВП	12,3	8,1	6,3	4,5	5,0	4,3
Производство, % от ВВП	-	-	-	11,3	11,4	11,3
Занятость (млн. чел.)	6,6	6,2	7,3	8,1	8,3	8,5
Сельское хозяйство, % в целом	21,8	31,3	33,2	28,3	26,5	25,5
Производство, % в целом	-	-	-	7,0	6,5	6,4

[«Казахстан в цифрах», Агентство по статистике Республики Казахстан, // <http://www.eng.stat.kz/digital/Pages/default.aspx>]

Внешняя торговля отражает экономический профиль страны, в котором преобладают нефть, газ и горнодобывающая продукция, в то время как импорт в основном состоял из машин и продуктов питания. Географически более половины всех товаров на экспорт идет в ЕС и Китай, тогда как наибольшая доля импорта ЕС идет из России и Китая.

Следует, однако, отметить, что в силу своего географического положения Казахстан, по-видимому, имеет некоторые преимущества в коммерческом общении с Китаем, второй по величине и одной из наиболее динамичных экономик. Казахстан выбрал более протекционистский торговый режим в рамках Таможенного союза. Было ли это сделано по фискальным причинам, или в целях защиты планируемой индустриализации от международной конкуренции, особенно из Китая, не совсем ясно, интеграция в ТС, скорее всего, несет как вознаграждения, так и риски для Казахстана.

Осложнения для внутренней политики Казахстана особенно чувствительны. Здесь гораздо четче, чем в России, воспринимается достижение успешной модернизации элитой как необходимость для будущего страны. [Малашенко А., Tough Times ahead for Kazakhstan, Carnegie Moscow Briefing paper, vol. 14, n. 1, February 2012, p. 8 // http://carnegieendowment.org/files/MalashenkoBrifing_14-1-12_Eng_web.pdf]

Как следствие, было отмечено озвучивание критических мнений растущего числа казахстанских политиков и экспертов по значению Евразийского союза для страны. [Исабаева С., Друзья, напрасен наш союз? Интеграционные объединения пока не приносят пользу Казахстану, 2 ноября 2012 // <http://camonitor.com/archives/5715>]

Свидетельством российского влияния являются институты, лежащие в основе развивающегося Союза и их механизмы принятия решений.

Как заявили некоторые политики РФ (в частности, спикер Госдумы РФ С. Е. Нарышкин) планы наднациональных институтов включают в себя создание Евразийского парламента непосредственно избираемого гражданами. Пока, из-за высокой концентрации своей власти, Назарбаев правил сложным равновесием групп интересов. Теперь, когда его эра угасает и новые элиты появляются, борьба становится все более интенсивной. Это тем более, что участники будут более националистическими и менее склонными рассматривать ориентацию на Россию как обязательный способ формулирования международной политики страны.

В таком контексте, вероятно, что сложные элиты попытаются сыграть националистическую карту во внутренней борьбе, осуждая влияние России во внешней политике [Сурганов В., Как Путин навязывает Евразийский союз, 15 февраля 2012 // <http://guljan.org/ru/news/pablicity/2012/February/1387>], тем более социально-экономическое воздействие Единого экономического пространства на большую часть населения Казахстана.

В заключение можно отметить, что фактическое воздействие ТС на экономику Казахстана и других стран Центральной Азии пока что оказывается гораздо меньше ожидаемого и меньше ранее публиковавшихся оценок (основывавшихся на анализе только общих объемов торговли). Это неудивительно, так как для полной реализации эффектов такого рода всеохватывающих изменений в политике требуется продолжительное время. Общая оценка воздействия ТС не обещает быть однозначно положительной или отрицательной; в каждой стране имеются свои выигравшие и

проигравшие, поэтому необходимо учитывать все детали и нюансы. Ситуация, по всей вероятности, будет меняться и далее по мере того, как отношения в рамках ТС и ЕЭП будут становиться более зрелыми, а партнеры за пределами ТС будут привыкать к новым реалиям.

2.2. Деятельность Казахстана в ЕАЭС: экономическая интеграция

Для понимания причин, по которым евразийская интеграция тем или иным образом повлияла на ее участников, необходима оценка того, в каких условиях они в нее вступили. Считается, что основной причиной для возникновения проблем в процессе евразийской интеграции является то, что на момент вступления Казахстан, Россия и Беларусь, а в дальнейшем и Кыргызстан с Арменией находились в разных экономических условиях, а также имели разные модели экономик.

Целые отрасли находились на абсолютно разных ступенях развития, и что еще важнее, даже при углубленной интеграции в рамках Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) различия между Казахстаном и его партнерами не переставали существовать.

Россия и Беларусь имеют наиболее развитое среди стран ЕАЭС производство готовой продукции, сформированное в советский период. Напротив, Казахстан, Кыргызстан и Армения располагают наименее развитым производством готовой продукции [Тайбекулы А., Казахстан и евразийская интеграция: ожидания и реальность // <http://docplayer.ru/54717675-Kazahstan-i-evraziyskaya-integraciya-ozhidaniya-i-realnost.html>]. Россия единственный член ЕАЭС, который имеет прямой выход в мировой океан.

В то же время Казахстан и Кыргызстан крайне удалены как от мирового океана, так и от основных мировых рынков. Беларусь также не

имеет прямого выхода к океану, однако находится в непосредственной близости к основным рынкам. Более того, Беларусь занимает позицию торгового узла между рынками ЕС и СНГ. Казахстан и Россия обладают значительными запасами природных ресурсов, в то время как другие члены ЕАЭС значительно отстают по этому показателю.

Итогом проведения постепенной экономической интеграции на постсоветском пространстве стало создание ЕАЭС, начавшего свое функционирование с 1 января 2015 г., договор о создании которого был подписан в Астане 29 мая 2014 г. [Договор о Евразийском экономическом союзе // <http://docs.cntd.ru/document/420205962>].

В большей части мирового сообщества данный союз рассматривается как попытка интеграции в противовес глобальным и региональным интересам Евросоюза и США в Восточной Европе и бассейне Черного моря, а также Китая в Среднеазиатском регионе.

Например, с уходом Назарбаева будущее руководство Казахстана будет вынуждено проводить «евразийскую» политику. Даже Назарбаев сталкивается с трудностями в представлении в ЕАЭС для общественности, как согласованные на равных условиях с Астаной, уже выразил свое несогласие с темпами и сроками процесса интеграции.

Раздражение было замечено в решении относительно места Комиссии ЕЭП. РФ настаивала на Москве, а Назарбаев выступал за Астану. Президент Казахстана уступил российским требованиям, но было ясно, что он не удовлетворен. [Штаб-квартира Евразийской экономической комиссии будет расположена в Москве, 18 ноября 2011 // <https://www.inform.kz/kaz/article/2420302>] Более того, это было истолковано как признак отсутствия у России приверженности своим партнерам. [Hoffmann K., Eurasian Union – a new name for an Old integration idea, Russian analytical digest, n. 112, 20 April 2012, pp. 2-4]

Процесс ЕАЭС до настоящего времени изменил ситуацию с постсоветской региональной интеграцией, установлением казахстанско-

российских отношений на новой основе. Однако, чтобы сохранить этот импульс, существует необходимость в ряде корректирующих мер.

Прежде всего, в общем экономическом проекте существует необходимость создания более оригинальной стратегии, чтобы воздерживаться от защиты неконкурентоспособных секторов и содействие улучшению основы деятельности стран ЕЭП в глобальных рынках. Для этого необходимо разработать согласованную экономическую политику, направленную на долгосрочное развитие стран, особенно путем расширения промышленного сотрудничества и развития транспортных коридоров. [Vinokurov E., Libman A., Eurasian integration: Challenges of Transcontinental Regionalism, Palgrave Macmillan, Basingtoke, 2012] Цели должны быть направлены на содействие экономической модернизации зоны ЕЭП, привлечение правильных выводов из опыта кризиса Европейского союза.

Помимо практических уступок, важно увеличить прозрачность процесса. Это означает увеличение усилий дипломатии, чтобы население двух стран понимало стратегические преимущества их интеграции. Кроме того, стимулы необходимо будет внедрить для привлечения частного бизнеса, чтобы процесс не инициировался полностью из «выше» - как это было до сих пор с постсоветскими государствами. [Chufrin G., A Difficult road to Eurasian integration, "Russian Analytical Digest", n. 112, 20 April 2012, pp. 4-6]

В целом, будущее ЕАЭС будет продуктом внутренней политической ситуации России и Казахстана. Астана должна будет соблюсти геополитический баланс и доказать свою способность включить в него интересы ряда как внутренних, так и внешних политических акторов. Но конечный результат будет также зависеть от той политики, которую предлагает РФ. Прошлый опыт показал, что Москва не всегда преследовала свои собственные интеграционные проекты грамотно.

Целью Казахстана от участия государства в ЕАЭС в течение нескольких лет является углубление многостороннего экономического

сотрудничества в целях создания условия для стабильного развития экономики страны и повышения уровня жизни казахстанского населения [Министерство иностранных дел Республики Казахстан, ЕАЭС // <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/tamozhennyj-soyuz>].

Приоритетом развития интеграционных процессов Единого экономического пространства (ЕЭП) и ЕАЭС в последующие годы должно стать наращивание экономических потенциалов стран в целях повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц на внешних рынках, развитие инвестиций и торговли между странами-участницами и создание возможностей для развития предпринимательства [Зиядуллаев Н.С., Национальные приоритеты и перспективы евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul15-01.pdf>].

Для этого основными направлениями взаимодействия со странами-участницами должны стать направления, представленные в Декларации о формировании Евразийского экономического союза [Комиссия Таможенного союза, Решение от 19 мая 2011 г. // <http://www.pandia.ru/text/78/150/14998.php>], а именно:

- обеспечение эффективной деятельности общего рынка товаров, услуг, капиталов и трудовых ресурсов;
- осуществление единой промышленной, энергетической, аграрной и транспортной политики, углубление производственной кооперации, создание межгосударственных финансово-промышленных групп и ТНК, и других структур, составляющих финансовую базу интеграции;
- дальнейшее сближение и гармонизация национальных законодательств;
- разработка и осуществление общей экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей стран-участниц, движение к валютному союзу;

- сотрудничество в сфере экономической безопасности, а также в энергетике, включая противодействие новым вызовам и угрозам;
- создание единой интегрированной системы управления границами;
- решение проблемы миграционных процессов;
- обеспечение совместимости стандартов образования;
- развития сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых обществ, контактов между гражданами;
- дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия;
- совершенствование и развитие национальных институтов;
- развитие сотрудничества в сфере внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В отношении географических различий стран ЕАЭС, самой заметной особенностью является то, что четверо из пяти участников (Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Армения) не имеют прямого выхода к мировому океану. Единственный участник объединения – Россия, имеет доступ к морским путям. Если Беларусь находится в относительной близости к океанам и основным рынкам, то Казахстан и Кыргызстан находятся в крайней удаленности. Кроме того, Беларусь занимает позицию торгового узла между огромным рынком ЕС и СНГ [Тымановски Й., Мусенко С., Влодаркевич М., Республика Беларусь между Востоком и Западом // <http://wnpism.uw.edu.pl/media/SOBN/Archiwum%20WDiNP/Republika%20Bialorus.pdf>].

В первую очередь это сказывается на условиях для ведения бизнеса, ведь чем дальше предприятие находится от основных рынков, тем выше для него транспортные издержки. В свою очередь, издержки проявляются в стоимости экспорта и импорта. По данным Всемирного банка, [Independent monitoring of policies that affect world commerce, <https://www.globaltradealert.org/>] перед вступлением в ТС стоимость экспорта

и импорта для Казахстана составляла чуть больше 3 тыс. долларов США. Для сравнения, для России около – 2 тыс. долларов; для Беларуси экспорт и импорт стоили 1700 и 2100 долларов соответственно. Позже Кыргызстан вступил в ЕАЭС со стоимостью экспорта 4 тыс. долларов и импорта 3 тыс. долларов, Армения вступила в ЕАЭС при стоимости экспорта 1800 долларов и импорта 2 тыс. долларов. Как можно увидеть, стоимость перевозок напрямую связана с географической отдаленностью государства от мирового океана и основных рынков.

Таким образом, казахстанским и кыргызским предприятиям требовалось больше затрат при экспорте готовых товаров, включающих стоимость транспортировки, дополнительные платы при пересечении границ и временное хранение. Проблема в том, что эти издержки закладываются в стоимость товара, что, следовательно, приводит к удорожанию экспортного товара, снижая в итоге конкурентоспособность бизнеса на внешнем рынке.

Здесь выявляется «замкнутый круг», свойственный зависимым от транзита государствам. В итоге можно отметить два основных фактора критического роста издержек для Казахстана и Кыргызстана: транзитная зависимость и степень развитости национальной логистики. Оба приведенных фактора не имеют прямого отношения к созданию ЕАЭС. Однако количество нетарифных барьеров (НТБ) за время существования ЕАЭС увеличилось. Если принимать единые технические регламенты ЕАЭС как один из видов НТБ, то можно предположить, что описанная выше ситуация усиливается тем, что НТБ снижают объемы поставок и/или делают их менее стабильными, тем самым и запуская механизм «замкнутого круга» [Техническое регулирование в ЕАЭС, основные вопросы и ответы // <http://www.eurasiancommission.org>]. Если вспомнить, что низкие либо нестабильные объемы торговли вынуждают закладывать риски в прибыль, то это увеличивает стоимость транспортировки, снижая объемы торговли. То есть предполагается, что затруднения при торговле внутри и вне ЕАЭС по причине установления дополнительных нетарифных барьеров усиливают

(или могут усилить) рост издержек стран-участниц, в особенности максимально удаленных от океана. Однако для утверждения данного тезиса необходимо определить, насколько применение единых технических регламентов ЕАЭС снизило объем торговли, что на данный момент не представляется возможным. В целом, можно сказать, что механизмы наднационального регулирования ЕАЭС не привели к снижению транспортных издержек отдаленных от океана стран-участниц, напротив, наблюдается увеличение. В то же время между ростом издержек в Казахстане и его участием в ЕАЭС не существует прямой связи. То есть причиной резкого подорожания экспорта и импорта в Казахстане и Кыргызстане сам факт участия в ЕАЭС не является [Система технического регулирования в ЕАЭС // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/metod/Documents/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>].

Что касается импорта, то высокая его стоимость приводит к увеличению стоимости промежуточных товаров (материалов, оборудования), используемых в производстве, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности бизнеса на внутреннем рынке. Более того, издержки при импорте увеличивают и потребительские цены на внутреннем рынке.

Согласно данным Комитета по статистике Казахстана, [Ресурсы и использование отдельных видов продукции (товаров) и сырья в Республике Казахстан за январь-ноябрь 2009 года // http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage?_afLoop=11016919147359502#%40%3F_afLoop%3D11016919147359502%26_adf.ctrl-state%3Dactihha4n_17] на момент вступления в ТС страна в большей мере была обеспечена сырьем: зерновыми, углеводородами, металлами, и в меньшей мере продуктами их переработки, то есть готовой продукцией. Экспортные позиции Казахстана ограничивались минералами, металлами и продукцией металлургии. По этой

причине в страны ТС во многом экспортировались разного вида топливо (уран, уголь), руды (черных и цветных металлов), а также получаемые из них сплавы и прокат. Благодаря имеющимся нефтеносным районам, значительный экспортный потенциал существует – нефть и нефтепродукты. Однако Россия достаточно обеспечена собственными источниками и не испытывает особой потребности в казахстанских углеводородах. Беларусь импортирует из России практически весь объем нефти и газа [Беларусь наращивает импорт российского газа, 15 августа 2017 г. // <https://ej.by/news/economy/2017/08/15/belarus-naraschivaet-import-rossiyskogo-gaza.html>].

Большинство нефти и газа отправляется для обработки в Россию и возвращается в виде моторного топлива и бытового газа и засчитывается как экспортные и импортные операции. К слову, Казахстан не покрывает свои потребности в нефтяной продукции – например, за 2009 год 27% бензина импортировалось. Другой пример – в то время как в стране добывалась вся необходимая железная руда, 90% металлических труб и конструкций импортировались.

Что касается продовольственных товаров, то благодаря обширным сельхозугодиям Казахстан полностью обеспечивал себя мукой и экспортировал излишек в 71%. Экспортный потенциал муки составлял более чем 1,5 млн. тонн в 2009 году [Экспортный потенциал зерна составляет 12,5-13 млн тонн // <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-economy/26375-jeksportnyjj-potencial-zerna-sostavljaet-125-13.html>]. Импортные же потребности России и Беларуси были значительно меньше: всего 7,1 тыс. и 51,5 тыс. тонн. Пшеница и мука являлись единственными продовольственными товарами, которыми Казахстан был обеспечен полностью. В остальных видах уровень самообеспеченности и экспортного потенциала сходится с российским. Самообеспеченность мясом и мясной продукцией Казахстана составляла 87%, то есть излишков для наращивания экспорта в Россию и Беларусь не оставалось. Более того, рынки России и

Беларуси не в меньшей степени обеспечены собственной мясной продукцией.

Самообеспеченность Казахстана машиностроительной продукцией была практически нулевая, что означает и низкий экспортный потенциал. Как исключение, существуют некоторые товарные позиции. Это подшипники, трансформаторы, аккумуляторы. Эти виды продукции покрывали некоторую часть потребности и экспортировались преимущественно в Россию.

Как было отмечено ранее, по причине разной промышленной специализации и географических условий Казахстан являлся нетто-импортером готовой продукции и нетто-экспортером сырья. Перед вступлением в ТС и ЕАЭС экспортный потенциал Казахстана в страны-партнеры основывался на сырье либо товарах с малой степенью обработки, в частности нефти и металлов.

Например, Чрезвычайный и Полномочный Посол Казахстана в России М. Тажин в своей приветственной речи [Казахстан намерен улучшить структуру взаимной торговли с РФ// <http://www.zakon.kz/4620745-kazakhstan-nameren-uluchshit-strukturu.html>] для конференции, посвященной промышленной кооперации Казахстана и России в рамках ЕЭП, акцентировал внимание на то, что «...Казахстан заинтересован углублять работу по улучшению структуры взаимной торговли с РФ». Соответственно, одной из задач Казахстана в евразийской интеграции являлось улучшение структуры торговли, что означает движение в сторону увеличения экспорта готовых товаров.

Одним из главных мотивов для участия в евразийской интеграции для Казахстана являлось снижение транспортных издержек, связанных с удаленностью от мирового океана и основных рынков. По словам министра иностранных дел Республики Казахстан Е. Идрисова, «...договоренности о доступе к инфраструктуре стран – партнеров по ЕАЭС позволят сократить транспортные и иные издержки наших экспортеров. Соответственно,

повысится конкурентоспособность казахстанской продукции, которая направляется на экспорт, в том числе в страны Европы». [Министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов: С подписанием ЕАЭС мы выходим на принципиально новый уровень равноправного экономического партнерства// https://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=13&news_id=242]

В рамках ЕАЭС существует механизм распределения ввозных таможенных пошлин. Так, сумма импортных пошлин каждого государства перечисляется на единый счет, после чего распределяется согласно нормативу: Беларусь – 4,7%; Казахстан – 7,33%; Российская Федерация – 87,97%. [А. Тайбекулы, Налоговая система Казахстана: решения и вызовы (ст. 54), Доклад Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Алматы, 2015// http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-01-14/doklad__nalogovaya_sistema_kazahstana.pdf]

Но после вступления Армении и Кыргызстана норматив для стран-участниц не изменился (по принципу страны Таможенного союза плюс новые страны). Так, Армения и Кыргызстан получили по 1,1 и 1,9 процентов. Следовательно, и распределение между Казахстаном, Беларусью и Россией производится отдельно, между Кыргызстаном и Арменией отдельно. Здесь интерес вызывает тот факт, что за 2013, 2014 и 2015 годы Казахстан перечислял на счета партнеров больше, чем получал доходов. Например, в 2015 году в бюджеты партнеров по ЕАЭС было перечислено 175 млрд. Тенге (ок.34 млн. рублей), тогда как сумма встречных перечислений составила 156,5 млрд. Тенге (ок. 30 млн. рублей). В итоге отрицательный баланс составил 18 млрд. тенге (ок. 3,5 млн. рублей) [ЕЭК Годовой доклад за 2015 год // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/5.%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%2015%20%D0%B3.pdf].

Аналогичная ситуация была и в 2014 и 2013 годах. В 2014-м было перечислено 272 млрд. (ок.52 млн. рублей) и получено 234 млрд. тенге (ок. 45 млн. рублей). Отрицательный баланс – минус 38 млрд. тенге (ок. 7 млн. рублей). В 2013-м перечислено 292 млрд. (ок. 55 млн. рублей) и получено 250 млрд. тенге (ок. 47 млн. рублей). Отрицательный баланс составил 42 млрд. тенге (ок. 8 млн. рублей). В целом за указанный период Казахстан недополучил 98 млрд. тенге (ок.19 млн. рублей) [ЕЭК Годовой доклад за 2014

год/http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2015.pdf]. В основе расчета данных нормативов лежат объемы импорта стран ТС и ЕАЭС, а точнее их доля в совокупном импорте Таможенного союза. То есть чем больше страна импортирует, тем выше доход. В качестве исходных данных были выбраны показатели по импорту товаров за 2007 и 2008 годы, взятых с базы данных UNComtrade. Однако, согласно данным ЕЭК, показатели по импорту имеют огромное количество исключений – почти по 409 товарным позициям, которые не засчитываются за импорт.

Точная причина подобных дисбалансов остается неясной. Однако невозможно игнорировать тот факт, что доля Казахстана в совокупном импорте ТС увеличивалась до 2013 года, после чего снижалась медленнее, чем в России и Беларуси. Теоретически это требует соответствующего увеличения нормативной доли или хотя бы ее пересмотра. Причина разной динамики импорта у стран ТС заключается в масштабных инфраструктурных инвестициях в Казахстане, которые и влекут повышение импорта капитальных товаров (материалов и оборудования). Напротив, в России и Беларуси после 2012 года крупные инфраструктурные проекты не осуществлялись.

В заключение следует отметить, что несмотря на многочисленные возникающие в ЕАЭС проблемы, Казахстан по-прежнему играет довольно

существенную роль в союзе. Значительная часть внешней политики Республики направлена на интеграцию внутри ЕАЭС, что не может не сказываться на импорте и экспорте страны, а также на производстве товаров и услуг в целом. Немаловажной частью является и транзитная составляющая присутствия в союзе – с течением лет издержки на транспортировку товаров внутри ЕАЭС могут значительно снизиться, что также благоприятно скажется на импорте и экспорте товаров стран-партнеров.

2.3. Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: сценарии развития и перспективы

1) После распада СССР некоторые страны-члены союза не прекратили тесное взаимодействие, а пошли по пути сотрудничества во многих сферах межгосударственной деятельности.

Так, еще в 1994 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев во время своего визита в Великобританию заявил, что поддерживает идею интеграции стран-членов СНГ и что у стран есть все условия для сохранения сотрудничества при условии соблюдения интересов суверенитета, полном уважении принципов невмешательства во внутренние дела и праве каждого народа на самостоятельное определение собственного общественного устройства [К вопросу о казахстанско-британском сотрудничестве в 1990-2000-е годы // <https://articlekz.com/article/5733>].

В марте того же года во время визита в МГУ им. Ломоносова Назарбаев выдвинул идею нового объединения стран-участниц СНГ – Евразийский Союз (ЕврАзЭС). Свою идею он обосновал тем, что республики бывшего Союза, обладающие общей историей, готовы к единому сообществу и что их [республики] объединяют одни формы и механизмы управления и

менталитет. Тогда же был предложен проект создания ЕврАзЭС, главным принципом которого была экономическая интеграция при сохранении политического суверенитета и гарантированная коллективная безопасность [Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126].

Тяжелая в те годы ситуация на постсоветском пространстве не способствовала интеграции, а главы новых независимых государств скорее думали о своих национальных интересах, нежели о межгосударственной интеграции.

Президентом Н.А.Назарбаевым также была выдвинута первая глобальная инициатива с предложением о созыве Совещания по взаимодействию к мерам доверия в Азии (СВМДА). Реализация данной идеи могла бы стать базой на пути к созданию региональной и, как следствие- общеевразийской архитектуры безопасности, а также активизировать процессы экономического, культурного и социального возрождения азиатских государств. [Будуков Р., Айтказина З.Н., 2011, СВМДА – «Строительный кран» азиатской безопасности// <https://articlekz.com/article/6631>]

В том же году была образована Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую вошли 6 государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан (присоединился позже).

В 1996-1997 гг. Были подписаны соглашения «Шанхайской пятерки» между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном об укреплении доверия в военной области и взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах;

С 2001 года, с приходом в организацию Узбекистана, она называется Шанхайская организация сотрудничества (ШОС);

1996 г. – начало создания Таможенного союза трех государств: России, Беларуси и Казахстана;

2000 г. – образование и деятельность ЕврАзЭС. В него вошли 6 государств: Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Беларусь.

Наблюдатели: Армения, Украина, Молдавия;

Появление Единого экономического пространства;

2003 г. – ЕврАзЭС получает статус международной организации;

2006 г. – назначение на пост генерального секретаря ЕврАзЭС представителя Казахстана – Таира Мансурова;

2010 г. – начало работы Таможенного союза;

2014 г. – подписание договора о Евразийском экономическом союзе (ЕврАзЭС) лидерами России, Беларуси и Казахстана;

2015 г. – упразднение ЕврАзЭС и создание ЕАЭС.

Исходя из хронологии можно сделать вывод, что Казахстан активно поддерживает идею интеграции на постсоветском пространстве, выдвигая различные идеи по улучшению и развитию сотрудничества между постсоветского пространства.

2) Определение текущей ситуации

Отдельно следует рассмотреть Таможенный союз, который начал свою работу с 1 января 2010 года и объединил Беларусь, Казахстан и Россию.

Он был направлен на устранение таможенных, административных и прочих барьеров во взаимной торговле, способствуя снижению себестоимости продукции и транспортировки, а также способствует развитию производственных связей между странами-членами союза [Таможенный кодекс таможенного союза // <http://base.garant.ru/12171455/>].

Образование ТС привело к созданию более крупного рынка для бизнеса всех трех государств.

ТС также открыл возможности не только для восстановления и развития старых технологических связей и утраченного потенциала предприятий с высокой добавленной стоимостью, но и для реализации на

просторах Евразии крупных транспортных проектов, как например проект Европа-Китай.

Но у Таможенного союза есть и свои минусы.

В первую очередь он – преимущественно политический проект. Еще не совсем проработаны технические моменты и связанные с ними риски. Также сказывается сырьевая направленность экономики Казахстана, существовавшая многие годы. Пока все минусы могут решиться только путем доработок законодательства и общих правил деятельности стран союза.

Положительным же результатом от создания ТС стало увеличение объема прямых инвестиций из России на 0,5%, а также регистрация в Казахстане более 400 российских компаний [Казахстан в Таможенном союзе // <https://riss.ru/analytics/6713/>].

3) Значимые факторы

Особо значимыми факторами являются внутривполитический, внешнеполитический, личностный и геополитический.

• *Внутривполитический фактор*

Внутренняя политика Казахстана основывается на международном праве на самоопределения и охватывает все сферы деятельности гражданского общества с целью решения внутренних проблем [Кембаев Ж.М. К вопросу о конституционных правах и свободах человека в Казахстане // <https://www.zakon.kz/145753-k-voprosu-o-konstitucionnykh-pravakh-i.html>]. Актуальными задачами являются вооруженные силы, охрана правопорядка, борьба с коррупцией и организованной преступностью, налоги и финансы, наука и образование, региональное развитие, здравоохранение, демография, туризм и мн.др.

• *Внешинополитический фактор*

С развитием СНГ, ЕАЭС и ТС Казахстан ведет более активную внешнюю политику в отношении стран-союзников, выдвигая новые идеи по интеграции и сотрудничеству как в экономике, так и в сфере вооруженных

сил (Казахстан безвозмездно поставляет вооружение Таджикистану [Астана безвозмездно поставит вооружение Бишкеку // catoday.org/centrasia/astana-bezvozmездno-postavit-vooruzhenie-bishkeku]).

- ***Личностный фактор***

Нурсултан Абишевич Назарбаев является президентом Казахстана с 1990 года и выступал за сохранение СССР, позже – за превращение СССР в конфедерацию.

В декабре 1991 г. состоялись первые выборы Президента Казахстана, в ходе которых Назарбаев получил поддержку 98,7% избирателей. Соглашение о прекращении существования СССР не подписал.

На референдуме 1995 года президентские полномочия Назарбаева были продлены до 2000 года.

В 1999 году был переизбран, получив 79,78% голосов.

В 2005 был снова переизбран, получив 91,15% голосов.

С 2010 года за Назарбаевым официально закреплён статус Первого Президента РК – Лидера Нации [Первый Президент // <http://presidentfoundation.kz/pervyi-prezident/>].

В том же году на досрочных выборах был переизбран до декабря 2016 года, получив 95,5% голосов.

В 2015 году был переизбран на досрочных выборах, набрав 97,75% голосов [Выборы в Казахстане завершились с рекордной явкой и без нарушений // <https://www.zakon.kz/4781841-vybory-v-kazakhstane-zavershilis.html>].

Для Казахстана Н.А.Назарбаев – действительно сильный лидер, которым граждане довольны и продолжают поддерживать его кандидатуру на выборах из-за незнания и не понимания будущего своей страны, не будучи Назарбаев у власти.

- ***Геополитический фактор***

Казахстан окружен своими стратегическими партнерами почти во всех сферах межгосударственной деятельности и такой геополитический фактор

важен для дальнейшего развития интеграции на постсоветском пространстве. После создания СВМДА Казахстан активно сотрудничает не только с постсоветскими странами, но и с Ближним Востоком и крупнейшими азиатскими странами [Султангалиева А., Казахстан и его соседи: возможности и ограничения // http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-04-25/kazahstan_i_ego_sosed_i_vozmozhnosti_i_ogranicheniya.pdf].

4) *Вывод*

В последние годы Казахстан активно развивает свою внутреннюю и внешнюю политику. Внутренняя политика направлена на повышения уровня жизни граждан, безопасность, здравоохранение и борьбу с коррупцией, внешняя – на усиление интеграции на постсоветском пространстве и тесное экономическое сотрудничество со странами-партнерами. В дальнейшем возможно развитие в области Таможенного союза и Единого экономического пространства, их модернизация и упрощение торгово-экономических связей при условии стабильного экономического состояния входящих в них стран. Особо затруднительных экономических проблем в самой республике не наблюдается, правительство готово к развитию.

5) *Характеристика участников*

Прямые участники: Россия, Беларусь, Таджикистан.

Интересы России: стратегический партнер, сотрудничество по вопросу Каспийского моря, продолжение экономического сотрудничества и Астанинских переговоров по кризису в Украине.

Интересы Беларуси: стратегическое партнерство в ТС, СНГ и ЕАЭС.

Интересы Таджикистана: поддержание сотрудничества в военной и экономической сферах, продолжение безвозмездного обеспечения вооружением со стороны Казахстана.

Косвенные участники: Киргизия, Китай, Узбекистан, Армения, Монголия.

6) *Сценарии развития*

- **Сценарий стабильного развития Казахстана на мировой арене (позитивный, наиболее вероятен)**

Казахстан и дальше продолжит поддержание и улучшение экономических отношений как со странами-партнерами, так и со странами, не входящими в союзы с республикой, а также дальнейшее развитие в области внешней торговли, которое поспособствует улучшению сырьевого рынка внутри страны.

Такой вариант возможен при переизбрании Н.А.Назарбаева, т.к. в большинстве своем его внешняя политика направлена на занятие нейтральной позиции в конфликтах, а также он поддерживает идею взаимного сотрудничества с родственными по происхождению народами.

В случае переизбрания на пост президента России Владимира Путина возможно дальнейшее стабильное сотрудничество двух стран по многим вопросам, в частности по Минским соглашениям.

- **Сценарий обратного развития (деградации) внешней и внутренней политики Казахстана на мировой арене (негативный, маловероятен)**

В случае, если Н.А.Назарбаев не будет переизбран на новый срок, а к власти придет президент, продвигающий политику «казахской исключительности» и начнутся внутривнутриполитические реформы, то это может вызвать негативную реакцию прежде всего у русскоязычной части населения Казахстана. Сейчас доля русскоязычного населения в Казахстане составляет около 19,76%, большинство из которых проживают на приграничных с Россией территориях [52].

Сейчас же Назарбаев поддерживает политику содружества родственных народов, поэтому в случае избрания нового лидера вариант с изменением внутривнутриполитических идей наиболее вероятен.

Во внешней политике же возможны резкие изменения во взаимоотношениях стран-союзников, т.к. есть вероятность непринятия нового лидера и его новой внешней политики.

Таможенный союз может потерпеть некоторые изменения, особенно в налоговой политике.

Сценарий маловероятен, т.к. вероятность переизбрания Н.А.Назарбаева на новый срок очень высока – граждане Казахстана искренне любят и уважают своего лидера.

- **Сценарий, при котором наступит кризис в отношениях со странами-союзниками (нейтральный, маловероятен)**

При таком сценарии возможна эскалация конфликта вокруг статуса Каспийского моря между странами-участниками.

В случае эскалации конфликта имеет место разрыв союзнических отношений с Таджикистаном, Узбекистаном, Азербайджаном.

Россия более вероятно поддержит в этом конфликте Казахстан, а в отношении других участников будет сохранять нейтралитет и возьмет курс на налаживание отношений между странами.

Сценарий маловероятен, т.к. внешняя политика президента Казахстана направлена на сохранение нейтралитета в спорных вопросах и предотвращение конфликтных ситуаций с союзниками.

Вывод. Поддержание и установление союзнических отношений Казахстана со странами-соседями гарантируют дальнейшее развитие межгосударственных союзов и организаций с пользой для Казахстана.

В случае переизбрания Н.А.Назарбаева на очередной срок, он продолжит союзническую внешнюю политику. Он также продолжит внутриполитические преобразования, которые затронут многие сферы – здравоохранение, борьба с коррупцией, безопасность и многие другие.

Заключение

В заключение следует сделать вывод, что наряду с положительными последствиями постсоветской интеграции в странах после получения независимости есть и такие непредвиденные последствия, как этнонационализм, проявившийся в этнических конфликтах на территориях стран постсоветского региона. Но несмотря на периодически разгорающиеся конфликты и общие разногласия, страны успешно ведут интеграционную внешнюю политику, развивая политические, экономические и культурные взаимоотношения. Не исключено появление новых межгосударственных альянсов, которые приведут к образованию новых сфер совместной деятельности.

Роль Казахстана в современных интеграционных процессах сложно недооценить. Обладая огромным территориальным, экономическим и политическим потенциалом, Казахстан намерен и дальше укреплять свои позиции на мировой арене.

Интеграция является важной составляющей внешней политики, т.к. способствует стабильному и плавному экономическому росту, гарантирует безопасность на региональном уровне.

Бывшие советские республики после распада СССР встали перед сложным выбором: идти по пути Евросоюза, или сохранить отношения в рамках бывшего Советского Союза. Многие проблемы были решены путем создания международных структур, таких как ЕАЭС, Таможенный Союз, ОДКБ.

Но у интеграции есть и обратный процесс, которому последовали Грузия, Украина, Латвия, Литва, Эстония. Они избрали интеграцию с Евросоюзом, многие (страны Прибалтики) стали полноправными членами ЕС, некоторые (Грузия) остались в неустойчивом положении, а некоторые (Украина), сделали выбор в пользу прозападного режима и это привело к печальным последствиям.

Данное исследование показало, что как внешняя, так и внутренняя политика Казахстана направлена на улучшение политических и экономических связей как с бывшими советскими республиками, так и со своими ближайшими соседями.

Тема исследования обширна и требует дальнейшего рассмотрения и изучения, т.к. события в постсоветском регионе развиваются стремительно на фоне всеобщей нестабильной ситуации вокруг России. На дальнейшее развитие событий влияют как введенные в адрес России санкции, так и нестабильная ситуация вокруг Украины. Немалое влияние на регион оказывает расширение НАТО на восток и все вытекающие из него последствия как для самой России, так и для ее союзников.

Казахстан неразрывно связан с Россией как экономически, так и политически – страны взаимодействуют на многих уровнях внешней политики.

Н. Назарбаев планирует и дальше продолжать политику взаимодействия со странами бывшего СССР, поэтому кардинальных изменений во внешней политике Казахстана ждать не стоит. Будет ли Назарбаев переизбран на очередной срок – неизвестно, т.к. ему уже 78 лет. В любом случае, если Назарбаев пойдет на очередной срок, то он вероятнее всего получит наиболее высокий процент поддержки как от этнических казахов, так и от русского населения.

Как отмечают эксперты, внешняя политика Казахстана независима, хотя у нее нет глобальных требований и амбиций. В период независимого развития республика заняла достойное место в системе международных отношений. Казахстан реализовал свои национальные интересы, разработал собственную концепцию внешней политики, правовую основу для международных отношений, установил дружеские и партнерские отношения не только со своими ближайшими соседями, но и со значительным числом государств Запада и Востока.

Во внешнеполитической стратегии все большее значение приобретает участие в работе многосторонних структур на глобальном и региональном уровнях. Это можно видеть в странах Центральной Азии: значительный экономический рост, открытость иностранному капиталу и растущий интерес ведущих стран мира в регионе.

Сбалансированный и прагматичный подход Республики Казахстан к сотрудничеству в рамках Содружества Независимых Государств, подкрепленный практическими действиями как на уровне интеграции ассоциаций, так и в двусторонних отношениях с государствами-членами Содружества, с лидирующими позициями в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Казахстан выступает за укрепление и развитие потенциала СНГ, рассматривает его как платформу для развития многоскоростной и многоформатной интеграции на постсоветском пространстве, в частности, ОДКБ и ШОС.

Также было установлено, что главным приоритетом Казахстана является экономическая интеграция в рамках СНГ. Она способствует решению социально-экономических проблем, развитию взаимовыгодных торгово-экономических связей и реализации стратегической задачи — созданию конкурентоспособной экономики. Развитие региональной интеграции является важным этапом для выхода Республики на мировой рынок. Для Казахстана одним из наиболее эффективных механизмов региональной интеграции стала ЕврАзЭС, затем – введение Таможенного Союза и интеграция ЕАЭС, в рамках которых развиваются экономические связи на двусторонней и многосторонней основе и значительно повышаются макроэкономические показатели и уровень жизни населения. ЕврАзЭС для Казахстана был не просто практической реализацией евразийской интеграции, но и уникальной возможностью совместно с Россией «влииться» в европейский рынок, и нарастить сотрудничество с Западом. Участвуя в экономической интеграции в рамках ЕАЭС и ШОС, Казахстан добился стабильного роста экономики. Формат ШОС – это мощный азиатский вектор

сотрудничества, прежде всего, с Китаем и странами Центральной Азии. Следует отметить и то, что Астана заинтересована в некотором сдерживании экономического сотрудничества в рамках ШОС, так как существует опасность нарастания зависимости Казахстана от Китая, что в дальнейшем может сильно повлиять на баланс сил в регионе.

Выявлена большая роль Казахстана в развитии сотрудничества в гуманитарной сфере, в частности, в области образования, культуры. Принимая во внимание, многонациональный состав населения республики, Президент Казахстана на протяжении двух десятков лет развивает межнациональный диалог, укрепляя дружбу народов, используя самые различные механизмы. Идея толерантности, развития сотрудничества представителей всех религий и культур многократно была озвучена и во время председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. Такая политика Казахстана оказывает значительное положительное воздействие на социокультурную интеграцию народов СНГ. Республика уделяет значительное внимание проблемам развития науки и образованию, интеграции в мировое образовательное пространство. Казахстан активно участвует в научно-образовательных проектах Содружества, хотя имеющийся потенциал в данной сфере реализуется пока не в полной мере.

Казахстан лидирует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, инициирует и участвует в региональных организациях, которые нацелены на обеспечение безопасности, преодоление экономического кризиса постсоветских стран, построение транспортно-коммуникационных и хозяйственных связей, создание конкурентоспособной региональной экономики, выход на мировой рынок. Осознавая, что достижение поставленных целей возможно совместными усилиями в рамках региональных объединений и в тесном сотрудничестве с постсоветскими государствами, Казахстан выступает с инициативами развития и совершенствования региональных объединений.

Казахстан проводит многовекторную внешнюю политику, нацеленную на укрепление международного авторитета как крупного евразийского государства.

Однако Казахстан все же отдает безусловный приоритет отношениям с Россией, которая рассматривается в качестве важнейшего союзника и стратегического партнера. Для Казахстана более перспективным является продолжение курса, в основе которого лежит развитие интеграционных процессов в тесном сотрудничестве с Россией, что будет способствовать укреплению позиций в региональной и мировой политике и, в свою очередь, благоприятно повлияет на развитие постсоветской интеграции.

Список использованных источников и литературы

Источники:

- 1) Аманжолова М., Саммит ОБСЕ: история и достижения // https://bnews.kz/ru/news/politika/vneshnyaya_politika/sammit_obse_istoriya_i_do_stizheniya;
- 2) Антитеррористический центр Республики Казахстан // <https://atc.gov.kz/ru/o-tsentre/istoriya/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo>;
- 3) Беларусь наращивает импорт российского газа, 15 августа 2017 г. // <https://ej.by/news/economy/2017/08/15/belarus-naraschivaet-import-rossiyskogo-gaza.html>;
- 4) Более половины россиян пожалели о распаде СССР, Lenta.ru, 5 декабря 2016 г. // <https://lenta.ru/news/2016/12/05/backtoussr/>
- 5) Будуков Р., Айтказина З.Н., 2011, СВМДА – «Строительный кран» азиатской безопасности// <https://articlekz.com/article/6631>;
- 6) В Казахстане отказались от ядерного оружия, Газета.ru, 3 марта 2018 г. // <https://www.gazeta.ru/army/news/11238757.shtml>;
- 7) Воротников В.В., Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия//http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/001_mezhdunarodnye_otnosheniya_vorotnikovvv.pdf;
- 8) Выборы в Казахстане завершились с рекордной явкой и без нарушений // <https://www.zakon.kz/4781841-vybory-v-kazakhstane-zavershilis-s.html>;
- 9) Гаджиев К. С., Введение в геополитику, 2000 г. // <https://textbooks.studio/geopolitikai-uchebnik/vvedenie-geopolitiku.html>;
- 10) Гайшун А.Н., Интеграция постсоветских государств: проблемы и перспективы // <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/10457/1/20.pdf>;
- 11) Геополитика. Информационно-аналитическое издание, 2013. XX // http://www.geopolitika.ru/sites/default/files/geopolitikan20_0.pdf;

- 12) Договор о Евразийском экономическом союзе // [https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610;](https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610;)
- 13) Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126;
- 14) Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза // http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/D_sozdETTiformTS.aspx;
- 15) Доклад Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Алматы, 2015// [http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-01-14/doklad__nalogovaya_sistema_kazahstana.pdf;](http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-01-14/doklad__nalogovaya_sistema_kazahstana.pdf)
- 16) Евразийская доктрина Н. Назарбаева // [http://e-history.kz/media/upload/72/2013/8/27/909abc0f78e8126d9b291071.pdf;](http://e-history.kz/media/upload/72/2013/8/27/909abc0f78e8126d9b291071.pdf)
- 17) Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) РИА Новости 10.10.2015 // [https://ria.ru/spravka/20151010/1298778399.html;](https://ria.ru/spravka/20151010/1298778399.html)
- 18) ЕЭК Годовой доклад за 2014 год//[http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2015.pdf;](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2015.pdf)
- 19) ЕЭК Годовой доклад за 2015 год // [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/5.%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%2015%20%D0%B3.pdf;](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/5.%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%2015%20%D0%B3.pdf)
- 20) Зиядуллаев Н., ЕАЭС: между политикой и экономикой // [http://www.ipras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf;](http://www.ipras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf)

- 21) Зиядуллаев Н.С., Национальные приоритеты и перспективы евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul15-01.pdf>;
- 22) Казахстан в Таможенном союзе // <https://riss.ru/analytics/6713/>;
- 23) Казахстан может стать для инвесторов «воротами» на рынок ТС// <https://tengrinews.kz/markets/kazakhstan-mojet-stat-dlya-investorov--vorotami-naryinok--ts-251075/>;
- 24) Казахстан намерен улучшить структуру взаимной торговли с РФ// <http://www.zakon.kz/4620745-kazakhstan-nameren-uluchshit-strukturu.html>;
- 25) «Казахстан в цифрах», Агентство по статистике Республики Казахстан, // <http://www.eng.stat.kz/digital/Pages/default.aspx>;
- 26) Казахстан: перспективы развития, 8 сентября 2011 // <https://www.zakon.kz/4447953-kazakhstan-perspektivy-razvitija.html>;
- 27) К вопросу о казахстанско-британском сотрудничестве в 1990-2000-е годы // <https://articlekz.com/article/5733>;
- 28) Каледин Н.В., Постсоветское пространство: предпосылки и результаты регионализации // <https://cyberleninka.ru/article/v/postsovetskoe-prostranstvo-predposylka-i-rezultaty-regionalizatsii>;
- 29) Кембаев Ж.М. К вопросу о конституционных правах и свободах человека в Казахстане // <https://www.zakon.kz/145753-k-voprosu-o-konstitucionnykh-pravakh-i.html>;
- 30) Комиссия Таможенного союза, Решение от 19 мая 2011 г.// <http://www.pandia.ru/text/78/150/14998.php>;
- 31) Концепция формирования единого экономического пространства 19 сентября 2003 года // <http://kremlin.ru/supplement/1716>;
- 32) КСМНЭПК//http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersBusinessRegisters?_afLoop=41442243141655254#%40%3F_afLoop%3D41442243141655254%26_adf.ctrlstate%3D5thea7m7d_50

- 33) Кыдырбекулы Д., Геополитика Казахстана: проблемы и перспективы, с. 58-62 // m <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/KYDYRBEKULY.....20112...pdf>;
- 34) Мамадазимов А., 16 октября 2014, Пришла пора пробуждения Азии. Кристаллизация конечной цели ШОС // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1413468180>;
- 35) Мажитов С., Великая степь и кочевой мир: цивилизация, геополитика, идеология, 2009 // m http://www.tuva.asia/journal/issue_4/909-magyto.html;
- 36) Малашенко А., Tough Times ahead for Kazakhstan, Carnegie Moscow Briefing paper, vol. 14, n. 1, February 2012, p. 8 // http://carnegieendowment.org/files/MalashenkoBrifing_14-1-12_Eng_web.pdf;
- 37) МВФ Республика Казахстан: документ по отдельным вопросам // https://www.imf.org/~media/Websites/IMF/imported-publications/external/russian/pubs/ft/scr/2014/_cr14243r.ashx+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru;
- 38) Мегоран Н., Хезершоу Дж., Центральная Азия: безопасность и опасности // <https://cyberleninka.ru/article/v/tsentralnaya-aziya-bezopasnost-i-opasnosti>;
- 39) Министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов: С подписанием ЕАЭС мы выходим на принципиально новый уровень равноправного экономического партнерства// https://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=13&news_id=242;
- 40) Министерство иностранных дел Республики Казахстан, ЕАЭС // <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/tamozhennyj-soyuz>;
- 41) Могилевский Р., Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: создание и отклонение торговли в Центральной Азии в 2010-2011 гг. // <http://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP12-TradeCreationAndDiversion-Rus.pdf>;
- 42) Мырзахметова А.М. Таможенный союз трех: плюсы и минусы для Казахстана. https://eabr.org/upload/iblock/e58/tes_mirzahmetova_14.pdf;

- 43) Назарбаев Н., «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», Известия, 25 октября 2011 // <http://www.izvestia.ru/news/504908>;
- 44) Новиков П., Без выхода к морю, 7 апреля 2005 // <https://www.caravan.kz/articles/bez-vykhoda-k-moryu-370849/>;
- 45) Новые реформы по улучшению позиции Казахстана в рейтинге «Doing Business» Всемирного Банка // http://doingbusiness.gov.kz/upload/newreforms2015/NovyeReformyKazakhstanaPodoingBusiness_MezhdunarodnayaTorgovlya.pdf;
- 46) Основы геополитики, Москва, Арктогея, 2000 г., <https://www.geopolitica.ru/book/osnovy-geopolitiki>;
- 47) Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии . <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>;
- 48) Первый Президент // <http://presidentfoundation.kz/pervyi-prezident/>;
- 49) Плотникова О., Дубровина О., Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств, февраль 2012 // <https://cyberleninka.ru/article/v/globalizatsiya-i-regionalizatsiya-ih-vliyanie-na-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-regionov>;
- 50) Путин В.В. Новый интеграци-онный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября. <http://inst.eurasesec.com/press/izvestija-vv-putin-novyjj-integratsionnyjj-proekt-dlja-evrazii-budushhee-kotoroe-rozhdaetsja-segodnja/>;
- 51) Ресурсы и использование отдельных видов продукции (товаров) и сырья в Республике Казахстан за январь-ноябрь 2009 года // [http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage?_afLoop=11016919147359502#%40%3F_afLoop%3D11016919147359502%26_adf.ctrl-state%3Dactihha4n_17](http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage?_afLoop=11016919147359502#%40%3F_afLoop%3D11016919147359502%26_adf.ctrl-state%3Dactihha4n_17;);
- 52) Русские в Казахстане // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5#cite_note-KZ2018-1

- 53) Сидорова М.М., «Азиатская программа» российского правительства в прошлом и настоящем, 2012 г. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=18041710>;
- 54) Соколов Б., Спорная территория. Как возник конфликт между Азербайджаном и Арменией, 13 апреля 2016 г. // <https://republic.ru/posts/66619>;
- 55) Султангалиева А., Казахстан и его соседи: возможности и ограничения // http://iwep.kz/files/attachments/article/2016-04-25/kazahstan_i_ego_sosedi_vozmozhnosti_i_ogranicheniya.pdf;
- 56) Сурганов В., Как Путин навязывает Евразийский союз, 15 февраля 2012 // <http://guljan.org/ru/news/pablicity/2012/February/1387>;
- 57) Тайбекулы А., Казахстан и евразийская интеграция: ожидания и реальность//http://iwep.kz/files/attachments/article/2017-01-06/doklad_-_aydos_taybekuly.pdf
- 58) Тайбекулы А., Налоговая система Казахстана: решения и вызовы (с. 51);
- 59) Тайбекулы А., Налоговая система Казахстана: решения и вызовы (с. 54);
- 60) Таможенный кодекс таможенного союза // <http://base.garant.ru/12171455/>;
- 61) Тенгиз Сигуа: поддержка ГКЧП стала роковой ошибкой Звиада Гамсахурдиа, РИА Новости, 19.08.2011 // <https://ria.ru/interview/20110819/415754772.html>;
- 62) Техническое регулирование в ЕАЭС, основные вопросы и ответы // <http://www.eurasiancommission.org/ru>;
- 63) Тымановски Й., Мусенко С., Влодаркевич М., Республика Беларусь между Востоком и Западом // <http://wnpism.uw.edu.pl/media/SOBN/Archiwum%20WDiNP/Republika%20Bialorus.pdf>;
- 64) Фаизова Р.С., Дисс., Роль Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве //

- <http://www.dissercat.com/content/rol-respubliki-kazakhstan-v-integratsionnykh-protsessakh-na-postsovetskom-prostranstve>;
- 65) Формирование Единого экономического пространства // <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/integration/formuer>;
- 66) Харитонов Н.И., Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: экономика vs политика // <https://cyberleninka.ru/article/v/integratsionnye-protsessy-na-postsovetskom-prostranstve-ekonomika-vs-politika>;
- 67) Хлюпин В.Н., Республика Казахстан. Геополитические очерки // https://www.neweurasia.info/archive/98/book1_.html;
- 68) Штаб-квартира Евразийской экономической комиссии будет расположена в Москве, 18 ноября 2011 // <https://www.inform.kz/kaz/article/2420302>;
- 69) 25 лет СНГ и Евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы. // <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul17-07.pdf>;
- 70) Barrington, Lowell W., Nationalism and Independence // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-intro.pdf>;
- 71) Barrington Lowell.W., After Independence. Making and Protecting the Nation in Postcolonial and Postcommunist States // https://www.press.umich.edu/126250/after_independence;
- 72) BP statistical review of World Energy June 2013, // <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/>;
- 73) Clark, Terry D., Nationalism in Post-Soviet Lithuania, New approaches for the Nation of “Innocent Sufferers” // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-ch7.pdf>;
- 74) Course towards the future: modernization of Kazakhstan’s identity // <http://www.ukgu.kz/en/content/%C2%ABcourse-towards-future-modernization-kazakhstan%E2%80%99s-identity%C2%BB>;
- 75) Foreign Policy Concept for 2014-2020 of the Republic of Kazakhstan. (2014). // <http://www.kazakhembus.com/page/foreign-policy-concept>;

- 76) Ilmer A., Daniyarov E., Rakhimov A., BBC Monitoring, Kazakhstan to Qazaqstan: Why would a country switch its alphabet? 31 October 2017 // <http://www.bbc.com/news/world-asia-41800186>;
- 77) Independent monitoring of policies that affect world commerce, <https://www.globaltradealert.org/>;
- 78) Jones, Stephen, Georgia, Nationalism from under the Ruble, // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-ch10.pdf>;
- 79) Kuzio, Taras, Kravchuk to the Orange Revolution, 2006 // <https://www.press.umich.edu/pdf/0472098985-ch8.pdf>
- 80) “Mineral Wealth,” Embassy of Kazakhstan to the US and Canada // <http://prosites-kazakhembus.homestead.com/mineralwealth/>;
- 81) Nationalism, identity and civil society in Ukraine: Understanding the Orange Revolution, Taras Kuzio, 2010 // http://www.taraskuzio.com/Nation%20and%20State%20Building_files/Kuzio_OR_Rev_Nationalism.pdf

Литература:

- 1) Авцинова Г.И. Гегемонизм и лидерство государств: исторические и современные аспекты // PolitBook. – 2015. – №3. – с.86-102;
- 2) Анилионис Г.П., Проблемы мирохозяйственного развития. Расширение ЕС и интересы России, Вестник РУДН, 2003, №1 (9). С. 47-48;
- 3) Боголюбов Л.Н., Лазебникова А.Ю., Основы современной цивилизации;
- 4) Гринберг, Р.С. Шансы и риски Евразийского союза /Р.С.Гринберг.// Экономика Беларуси.– 2014.– №4 – С. 23;
- 5) Евразия в поисках идентичности / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. — М.; СПб, 2011. — С. 94;
- 6) Казахстан Сегодня, Алматы. Агентство по статистике Республики Казахстан, с.147;
- 7) Колосов В.А, Мироненко Н.С., Политическая география и геополитика, М., 2005;

- 8) Кыдырбекулы Д., Геополитика Казахстана: проблемы и перспективы, с. 58-62;
- 9) Маргарян А.Ш. Предпосылки развития экономического сотрудничества Армении и Беларуси в рамках ЕАЭС/ А.Ш.Маргарян, А.С.Сверлов.// Экономический бюллетень.– 2016.–№1– С.49;
- 10) Мунтян М. А., Социально-политические процессы в постсоветском пространстве и судьбы российской цивилизации (теоретические аспекты) // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Аспект Пресс, 1996. С. 125-126;
- 11) Петров А. В., Страны постсоветского пространства, 2012, с.12;
- 12) Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета, 7 февраля 1992;
- 13) Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С.128;
- 14) Шумилов В.М. О периодизации международного права в контексте цивилизационного подхода: Россия и Запад // Евразийский юридический журнал. №10. 2014. С. 44-50;
- 15) 25 лет СНГ. 1991–2015 гг.: стат. сборник. М.: МСК СНГ, 2016;
- 16) Barrington, Lowell, The Domestic and International Consequences of Citizenship in the Soviet Successor States, vol.47, No.5, July 1995, pp. 731-763;
- 17) Chufrin G., A Difficult road to Eurasian integration, “Russian Analytical Digest”, n. 112, 20 April 2012, pp. 4-6;
- 18) Vinokurov E., Libman A., Eurasian integration: Challenges of Transcontinental Regionalism, Palgrave Macmillan, Basingtoke, 2012;
- 19) Panossian, Razmik, The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Comissars, Columbia University Press, May 2006, p. 308;
- 20) Trikhlib K.A. European integration as a basis for converging political and the legal systems of Ukraine and the European Union // PolitBook. – 2012. – No4. – с.163-170

Приложения

Приложение 1

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2010
Взаимный экспорт									
ЕАЭС	54,2	36,5	47,1	63,1	67,8	64,5	58,5	44,6	-5%
Беларусь	10,9	7,0	10,4	15,1	17,1	17,7	16,0	10,9	6%
Казахстан	6,4	3,6	5,9	7,1	6,2	5,9	6,4	4,8	-19%
Россия	36,9	25,8	30,7	40,8	44,5	40,8	36,0	28,7	-7%
Взаимный импорт									
ЕАЭС	54,6	36,4	47,2	63,0	67,7	64,3	58,4	42,1	-11%
Беларусь	23,6	16,8	18,6	25,6	27,6	22,9	22,2	17,2	-8%
Россия	16,9	10,4	15,6	21,5	22,4	22,7	21,5	14,0	-10%
Торговый баланс во взаимной торговле									
Беларусь	-13	-10	-8	-11	-11	-5	-6	-6	
Казахстан	-8	-6	-7	-9	-11	-13	-8	-6	
Россия	20	15	15	19	22	18	15	15	

Динамика изменений в торговле стран ЕАЭС (млрд. долларов)

Приложение 2

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Средневзвешенная	-	4,4	9,2	9,6	9,9	9,4		6,7
Импорт, млрд. долл.	23,7	19,2	18,2	21,0	28,7	30,2	26,7	34,9
Доход от импортных пошлин, млрд. долл.	0,9	0,6	1,5	2,3	2,1	1,9	1,5	1,0
Соотношение доходов к импорту	4%	3%	8%	11%	7%	6%	6%	3%

**Доходы ЕАЭС от импорта и импортных пошлин за период с 2008 по 2015
годы**